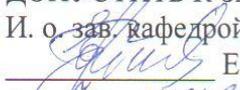

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

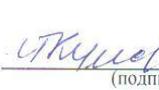
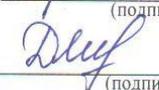
Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права
Направление 40.04.01 – Юриспруденция
Магистерская программа «Теория и история государства и права, история пра-
вовых учений»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

И. о. зав. кафедрой
 Е. Ю. Титлина
« 7 » июня 2024 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

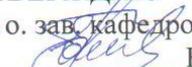
на тему: Китайская уголовно-правовая система в мировой системе права

Исполнитель студент группы 221-ом1	 07.06.2024 (подпись, дата)	Сю Юнъян
Руководитель доцент, канд. юрид. наук	 04.06.2024 (подпись, дата)	Т. П. Бутенко
Руководитель научного содержания программы магистратуры д-р филос. наук, профессор	 07.06.2024 (подпись, дата)	И. Ю. Куляскина
Нормоконтроль	 07.06.2024 (подпись, дата)	Н. С. Архипова
Рецензент	 07.06.2024 (подпись, дата)	Д. А. Лисниченко

Благовещенск 2024

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права

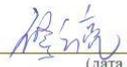
УТВЕРЖДАЮ
И. о. зав. кафедрой
 Е. Ю. Титлина
« 14 » ноября 2022 г.

ЗАДАНИЕ

К магистерской диссертации студента Сю Юньляна

1. Тема магистерской диссертации: Китайская уголовно-правовая система в мировой системе права (утверждена приказом от 17.04.2024 г. № 1016-уч)
2. Срок сдачи студентом законченной работы «03» июня 2024 г.
3. Исходные данные к магистерской диссертации: Конституция Китайской Народной Республики, Уголовный кодекс КНР, нормативные правовые акты, учебная, периодическая, научная литература.
4. Содержание магистерской диссертации (перечень подлежащих разработке вопросов): Становление и развитие уголовного законодательства КНР; истоки современного уголовного права Китая; уголовное законодательство КНР в период 1949 – 1997 гг.; роль и место китайской уголовно-правовой системы в мировой системе права; особенности регулирования отдельных институтов в уголовном законодательстве Китая; понятие преступления по УК КНР; Сравнительно-правовой анализ института соучастия в преступлении в Китае и России; особенности Общей части Уголовного кодекса Китая; корпоративное преступление и его состав в китайском уголовном законодательстве
5. Перечень материалов приложения: нет
6. Консультанты по магистерской диссертации (с указанием относящихся к ним разделов) нет.
7. Дата выдачи задания: 14 ноября 2022 г.

Руководитель магистерской диссертации: Бутенко Татьяна Павловна, канд. юрид. наук, доцент

Задание принял к исполнению: 14.11.2022
(дата, подпись студента)

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 98 с., 69 источников.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КИТАЯ, УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС, ПРЕСТУПЛЕНИЕ, НАКАЗАНИЕ, ПРАВОВАЯ СИСТЕМА, УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Цель магистерской диссертации - проанализировать основные направления уголовно-правовой реформы Китая, определить основные тенденции развития уголовно-правовой системы КНР.

Следует отметить, что построение уголовно-правовых норм, разработка важнейших институтов, характер криминализации и пенализации деяний несут на себе отпечаток конкретных потребностей и интересов социально-экономического развития Китая. Во всех рассматриваемых проблемах необходимо учитывать китайскую специфику. Уголовное право является важным компонентом самобытной, древнейшей культуры; оно традиционно играет особую, ни с чем не сравнимую роль во всей системе китайской государственности. Именно с таким подходом можно правильно объяснить недостатки нового Уголовного кодекса - такие, как неопределенность и расплывчатость некоторых норм, действие специфических способов назначения наказания, наличие определенных пробелов и противоречий.

Предметом исследования являются: нормы уголовного законодательства КНР, а также материалы правоприменительной практики; основные теоретические подходы, относящиеся к теме исследования, а также соответствующие эмпирические данные.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1 Становление и развитие уголовного законодательства КНР	11
1.1 Истоки современного уголовного права Китая	11
1.2 Уголовное законодательство КНР в период 1949 – 1997 гг.	17
1.3 Роль и место китайской уголовно-правовой системы в мировой системе права	21
2 Особенности регулирования отдельных институтов в уголовном законодательстве Китая	41
2.1 Понятие преступления по УК КНР	41
2.2 Сравнительно-правовой анализ института соучастия в преступлении в Китае и России	53
2.3 Особенности Общей части Уголовного кодекса Китая	70
2.4 Корпоративное преступление и его состав в китайском уголовном законодательстве	78
Заключение	90
Библиографический список	92

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

На рубеже 70-80 годов XX века Китай вступил в один из наиболее бурных этапов своего развития, характеризующийся кардинальными переменами в экономике и культуре страны, обновлением политической жизни. Процесс реформ сопровождался проведением активной политической политики. Возможности права использовались для разработки и реализации программ социальной и экономической модернизации, относимой, прежде всего, к промышленности, сельскому хозяйству, научно-техническому прогрессу и обороне.

Именно этими факторами объясняется актуальность данной работы как анализа одного из важнейших документов современного права Китая - уголовного кодекса в новой редакции и рассмотрения всей уголовно-правовой системы Китая.

В период с 1980 по 1996 год население страны выросло ежегодно на 1,4 %, инвестирование в основные фонды - на 21,2 %, доходы городского населения - на 5,4 %, сельского населения - на 8,8 %, а цены в розничной торговле - всего на 0,8 %. Китай по экономическим достижениям передвинулся с тридцатого на десятое место в мире¹.

Очевидно, что коренные структурные преобразования в экономике страны не позволили приступить к кодификации законодательства, регулирующего отношения производства и обмена. Иначе обстояло дело с уголовно-правовыми и процессуальными отношениями, которые, как известно, вне права вообще не существуют, наполнены волевым содержанием и связаны с определенным способом производства только через ряд последующих звеньев.

Такая «отдаленность» волевых отношений, регулируемых уголовным правом, от способа производства являлась объективной предпосылкой появления в 1979 году Уголовного кодекса КНР. В течение двадцати последующих

¹ Ли Цзиньвэнь Экономическая реформа и социальная проблема в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 1998. № 4. С. 41.

лет именно этот кодекс регулировал уголовно-правовые отношения в Китайской Республике.

УК КНР 1979 г. обладал наряду с очевидными достоинствами и существенными недостатками, обусловленными, в первую очередь, историческими условиями его появления. В Общей и Особенной частях отчетливо просматривается классовый подход (например, присутствовала глава «Контрреволюционные преступления», предусматривающая весьма суровые санкции для «врагов народа» и позволяющая относить многие общеуголовные преступления к контрреволюционным), разрешалось применение закона по аналогии, широко предусматривалось наказание в виде смертной казни и др.

С конца 70-х годов самым примечательным явлением экономической жизни Китая становится реформа экономической системы. Целью ее являлось создание системы социалистической рыночной экономики. Составы же экономических преступлений, предусмотренных в Особенной части УК КНР 1979 г. все больше начинали отставать от жизни в связи с появлением новых экономических преступлений, неизвестных ранее и общей активизации экономической жизни страны.

С другой стороны, в социальных отношениях наметилась тенденция к либерализации, к ослаблению тоталитарного режима, значит, появилась потребность и в Уголовном кодексе более отчетливо отразить принцип гуманизма. Все вышеуказанные обстоятельства привели к необходимости уголовно-правовой реформы в Китае. 1 октября 1997 года вступил в действие Уголовный кодекс КНР в новой редакции. УК КНР 1979 г. обновился более чем наполовину: было 192 статьи, стало 446. Изменения и дополнения коснулись норм Общей части и более всего Особенной части УК, главным образом об экономических преступлениях.

Основные направления реформирования можно сформулировать так:

- модернизация с учетом социально-экономических реформ, начатых два десятилетия назад Дэн Сяопином;
- более полная и последовательная реализация принципа законности.

Степень научной разработанности темы исследования.

В диссертации использовались как труды российских ученых в области уголовного права и криминологии, так и труды китайских ученых-правоведов, а также статьи китайских ученых и практиков, посвященные теме обсуждения нового уголовного кодекса.

Среди китайских авторов, занимающихся исследованием теоретических и практических вопросов уголовного права Китая, можно назвать - Сюй Хойчзунь, Цзоу фэйцзянь, Го хуа, Ван Цзяньву. Чжан Сяньцзунь, Чэнь Вэйдун, Ду Лэй, Лян Синь, Лю Цзехой, Ван Цинсинь, Чжао Сюгуан, Ли Вэньцэнь, Су Шэн, Хань Даюань, Лю суншань, Лю Цзин, Вао Яньли, Чэнь Винь, Ван Лу, Ин Ч. и др.

Однако, УК КНР и ведомственные нормативные акты толкования норм УК КНР подверглись достаточно серьезной корректировке. В КНР этот процесс особенно активизировался в 2014–2016 гг. Таким образом, работы указанных российских и китайских ученых объективно не могли учесть эти изменения.

В связи с этим данная работа представляет собой первое всестороннее исследование уголовно-правовой системы Китая.

Объект исследования представляет собой совокупность общественных отношений, возникающих в процессе привлечения лиц к уголовной ответственности и квалификации их действий по законодательству Китая.

Предметом исследования являются: нормы уголовного законодательства КНР, а также материалы правоприменительной практики; основные теоретические подходы, относящиеся к теме исследования, а также соответствующие эмпирические данные.

Цель магистерской диссертации - проанализировать основные направления уголовно-правовой реформы Китая, определить основные тенденции развития уголовно-правовой системы КНР.

Следует отметить, что построение уголовно-правовых норм, разработка важнейших институтов, характер криминализации и пенализации деяний несут на себе отпечаток конкретных потребностей и интересов социально-экономиче-

ческого развития Китая. Во всех рассматриваемых проблемах необходимо учитывать китайскую специфику. Уголовное право является важным компонентом самобытной, древнейшей культуры; оно традиционно играет особую, ни с чем не сравнимую роль во всей системе китайской государственности. Именно с таким подходом можно правильно объяснить недостатки нового Уголовного кодекса - такие, как неопределенность и расплывчатость некоторых норм, действие специфических способов назначения наказания, наличие определенных пробелов и противоречий.

Задачи магистерской диссертации:

- раскрыть вопросы становления и развития уголовного законодательства КНР XX века;
- определить основные черты уголовного законодательства до образования КНР;
- обозначить отличительные черты уголовного законодательства КНР в период 1949 – 1997 гг.
- определить роль и место китайской уголовно-правовой системы в мировой системе права;
- раскрыть виды преступлений по УК КНР;
- выявить основные пути развития уголовно-правовой системы Китая.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и частнонаучные методы. Из использованных в исследовании научных методов следует выделить системный анализ, который позволяет комплексно рассмотреть предмет и объект исследования и установить взаимосвязь и взаимозависимость изучаемых нормативных положений уголовного права Китая.

В диссертации использовались исторический, сравнительно-правовой, системный и юридический методы. Исторический метод предполагает анализ уголовно-правовых явлений и понятий с точки зрения их прошлого, настоящего и будущего, выявление основных тенденций развития и прогнозирование будущих изменений.

В диссертации история уголовного законодательства охватывает 20-е

столетие. Применительно к китайскому правоведению исторический метод уникален и весьма актуален. На протяжении веков в Китае шла борьба двух направлений: конфуцианства и легизма. Обе они имеют прямое отношение к уголовному праву и прежде всего к проблеме законности, уголовного права и морали, наказания и др.

Сравнительно-правовой метод заключается в анализе различных правовых систем посредством их сопоставления. Главная цель применения данного метода в диссертации – выработка рекомендаций по дальнейшему совершенствованию УК КНР.

Системный метод обязывает рассматривать все уголовно-правовые категории как системы. В основе системы лежат элементы, группирующиеся по подсистемам разных объемов и критериев.

Юридический метод охватывает, прежде всего, толкование уголовного закона, его оценки с точки зрения юридической техники. В диссертации отмечается, что УК КНР по существу и по законодательной технике нуждается в улучшении.

Статистический метод предполагает обработку статистических данных, их количественные характеристики.

Теоретическая база исследования представлена трудами российских и иностранных ученых. Фундаментальной основой для понимания китайской правовой системы выступили труды видных ученых Института Дальнего Востока РАН, Института Восточных рукописей РАН, в частности, Л. М. Гудошникова, Е. В. Куманина, Е. И. Кычанова, П. В. Трощинского, а также китайских ученых: Чжан Ина, Чэнь Жуйхуа, Фань Цуни, Чжан Дзуэ, Чэн Гуанджуна, Чжан Пиньцзэ, Юань И, Цзян Хуанцяна.

Нормативно-правовую основу исследования составили Конституция КНР, Уголовный кодекс КНР, иные законодательные и подзаконные нормативно-правовые акты, постановления Верховного Народного Суда КНР, разъяснения Верховной Народной прокуратуры КНР и Министерства общественной безопасности КНР.

Эмпирической основой диссертации послужили результаты:

- анализа статистических данных Бюро государственной статистики КНР (Китайские статистические ежегодники за 2022 и 2023 гг.), официальных отчетов Верховной народной прокуратуры КНР;
- исследований материалов и эмпирических данных, полученных китайскими исследователями.

Научная новизна диссертации определяется тем, что впервые на основе нормативно-правовых актов КНР, не переведенных ранее на русский язык, и неисследованных научных трудов китайских и зарубежных ученых проведено комплексное изучение теоретических основ уголовного законодательства КНР.

Положения, выносимые на защиту:

1. Необходимо дать более четкое понятие преступления, используя опыт российского Уголовного кодекса.
2. Ввести в УК категоризацию преступлений на несколько групп исходя из критерия их общественной опасности.
3. Более последовательно проводить принцип гуманизма в отношении системы наказаний, в частности, значительно сократить число составов, наказуемых смертной казнью, исключив ее применительно к экономическим преступлениям.
4. Сократить применение бессрочного лишения свободы. С этой целью увеличить верхний предел срочного лишения свободы до 20 лет, а при совокупности преступлений - до 25 лет.
5. В Особенной части УК избегать расплывчатых формулировок прежде всего при конструкции размеров ущерба, а также квалифицирующих и привилегированных признаков составов преступлений.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что впервые в современной юридической науке проведено исследование уголовного законодательства Китая, отдельных институтов и норм уголовного права. Выявлены новейшие тенденции развития уголовного законодательства Китая, науки уголовного права, изучен опыт практического применения институтов уголовного права

Китая.

Практическая значимость работы заключается в том, что автор, опираясь на результаты проведенного исследования уголовного законодательства КНР, изучения правоприменительной практики, сформулировал предложения по уточнению, изменению и дополнению уголовного законодательства Китая.

Результаты исследования могут быть использованы в преподавательской и научной деятельности, в рамках курса «Уголовное право Китая» в высших учебных заведениях, а также в последующих научно-исследовательских работах.

Степень достоверности и апробация материалов магистерской диссертации. Отдельные аспекты исследования и вся работа в целом докладывались на заседаниях кафедры уголовного права Амурского государственного университета.

Структура диссертационного исследования обусловлена необходимостью решения поставленных задач и состоит из введения, двух глав, содержащих семь параграфов, заключения, библиографического списка.

1 СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КНР XX ВЕКА

1.1 Истоки современного уголовного права Китая

В Китае в средние века исторически сложилась традиция создания так называемых династических кодексов. Их основу составляли нормы, сформулированные основателем династии, которые затем дополнялись его преемниками. Другая особенность китайского права заключалась в безусловном преобладании таких его отраслей, как уголовное и административное право.

Иные общественные отношения либо вообще не регулировались, либо регулировались очень слабо. В истории китайского права особое место занимают кодексы Тан и Мин («Тан люй шу и» и «Да Минлюй»)², по сути заложившие основы уголовного законодательства Среднего государства (Чжунго - самоназвание Китая, состоит из двух иероглифов: чжун - середина, го - государство). Кодекс династии Тан (653 г.) относится к малочисленной группе правовых памятников мировой цивилизации, дошедших до наших дней. В нем впервые были сформулированы основные принципы китайского законодательства, ставшие определяющими для Китая вплоть до XX в.

По утверждению В. М. Рыбакова, в опосредованном виде они проявляются и в настоящее время³. Кодекс династии Мин был составлен в 1367 г. (не дошел до нас, о нем известно по сборнику «Законы и декреты с популярными комментариями», составленному на его основе), знаменовал важный этап в развитии средневекового китайского законодательства, содержал в основном нормы уголовного права, при этом одновременно отражал стоящие за ними социальные явления в процессе эволюции на протяжении значительного отрезка времени - вплоть до начала XVII в. В 1374 г. была принята его новая редакция. Кодекс состоял из 606 статей, разделенных на 12 разделов, которые, в свою

² Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли): пер. с кит., исслед., примеч. и прил. Н. П. Свистуновой; отв. ред. С. Кучера. М.: Восточная литература, 1997. Ч. 1. С. 238.

³ Уголовные установления Тан с разъяснениями («Тан люй шу и»). Цзюани 1–8 / Рос. акад. наук. Ин-т востоковедения. С.-Петербург. фил.; пер., введ. и коммент. В. М. Рыбакова. СПб.: Петерб. востоковедение, 1999. С. 111.

очередь, делились на 30 глав. 288 статей были перенесены из Кодекса 1367 г.; 36 – из декретов; 123 – из танских законов, принимавшихся для восполнения пробелов в законодательстве; 31 – из законов, изданных в связи с конкретными делами; 128 статей – из так называемых дополнительных законов⁴.

С. В. Козлов, характеризуя китайские уголовные законы, сохранившие на себе «отпечаток величайшей древности», отмечал: «...для нас, воспринимавших вместе с христианством догматы прощения обид и общего человеколюбия, они, при всей своей строгости и подчас жестокости, имеют глубокий смысл, непосредственно заимствованный из жизни народной, и прекрасно приноровлены к укоренившимся веками обычаям страны. Черпая материалы для своего законодательства из опыта тысячелетий осмысленной, но замкнутой жизни, Китай не нуждался в подражаниях народам Запада, прозябавшим ещё в первобытном варварстве, когда застенное государство в течение уже нескольких десятков столетий существовало своей культурной жизнью...»

Китайское уложение составляет плод освященных трудов поколений древности, в которых прошлые династии последовательно вносили усовершенствования, указываемые самой жизнью, требуемые политическими обстоятельствам эпохи»⁵.

В период правления маньчжурской династии Цин (1644 - 1911) действовал Цинский кодекс («Да цин люй ли»). По мнению Е. Алабастера, «люй» «представляет собой основной, первоначальный кодекс, изданный в то время, когда династия упрочила свою власть; что же касается «ли», так это последующие, издававшиеся от времени до времени постановления»⁶.

Следует отметить, что на развитие уголовного права Китая большое влияние оказали конфуцианская и легистская школы. В частности, понятие преступления в законодательстве трактовалось как проявление преступной воли

⁴ Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли): пер. с кит., исслед., примеч. и прил. Н. П. Свистуновой; отв. ред. С. Кучера. М.: Восточная литература, 2012. Ч. 3. С. 333.

⁵ Козлов С. В. Китай. Гражданское и уголовное законодательство. СПб., 1899. С. 8.

⁶ Алабастер Э. Заметки и комментарии на китайское уголовное право, составленные Е. Алабастером по материалам, собранным сэром Чалонер Алабастером, бывшим генеральным консулом в Китае / пер. с англ. А. Д. Дабовского. Владивосток: Паровая типо-лит. газ. «Дальний Восток», 1903. С. 12.

человека, его низости, а духовное состояние виновного обуславливало тяжесть наказания.

В основе выделения смягчающих наказание обстоятельств также лежали конфуцианские максимы, согласно которым необходимо было оказывать особое отношение к престарелым, проявлять сострадание к детям, беременным женщинам и т. д. К этому времени в общих чертах сформировались концепции вины (преступления, совершенные с умыслом и без него; преступления, совершенные по ошибке и т. д.), стадий совершения преступления (выделялись покушение и оконченное преступление), соучастия и видов соучастников и др.

Цинский кодекс ставил в неодинаковое положение маньчжурцев и коренных жителей Поднебесной (самоназвание Китая; означает территорию, находящуюся под властью Китайского императора. В Китае это понятие в настоящее время вышло из употребления, им пользуются только в других странах, сохраняется в поэзии). Это особенно наглядно видно на примере назначения наказаний.

При определенных обстоятельствах наказание, предусмотренное Кодексом, маньчжурцу могло быть заменено более мягким его видом, тогда как в отношении коренного жителя это сделать было невозможно (за исключением китайцев, служивших в маньчжурских войсках). Да цин люй ли состоял из семи разделов. Первый из них условно можно охарактеризовать как общую часть кодекса, в нем содержались нормы о видах наказаний и об условиях, при наличии которых смягчалось наказание. Остальные разделы объединяли нормы о составах преступлений и способах разрешения гражданско-правовых споров, причем систематизировались нормы исходя из деятельности соответствующего министерства правительства Китая.

Например, раздел военного министерства выделял такие виды деяний, как повреждение городских стен, недоброкачественные поставки для армии и т.д. Всего же закон предусматривал 2779 видов преступлений. Все они описывались в виде казусов; чем опаснее было преступление, тем более подробная его характеристика давалась в кодексе. Так, устанавливалась ответственность за

совершение десятков видов убийств, которые в свою очередь детализировались исходя из различных обстоятельств: формы вины, наличия соучастников; степени родства, социального положения, служебного подчинения или иной социальной зависимости потерпевшего и виновного, пола, возраста, времени и места совершения преступления и т.д.⁷

Преступления наказывались различными видами смертной казни, вечной и срочной ссылкой, ударами большой и малой палкой, предусматривалась ссылка в дальние гарнизоны и с отдачей в рабство. При отягчающих обстоятельствах применялись наказания в виде ношения шейной колодки и клеймения. Некоторые преступления влекли за собой наказание не только виновного, но и всех близких родственников по мужской линии.

В уголовно-правовом порядке дети карались с 7 лет. Закон допускал откуп от уголовного наказания, в том числе и от смертной казни, а также наем других лиц для отбывания наказания. В обобщенном виде наказуемость деяний, предусмотренных Да цин люй ли, характеризовалась следующим образом: 351 преступление влекло наказание в виде ударов (от 10 до 50) малой палкой; 925 - ударов (от 60 до 100) большой палкой; 435 - временной ссылки (от 1 года до 7 лет); 12 - вечной ссылки; 125 - ссылки с отдачей в рабство маньчжурским чиновникам или солдатам; 267 - ссылки в гарнизоны; 664 преступления - смертной казни путем давления, отсечения головы или резания на куски⁸.

В 1911 г. династия Цин была свергнута. Через год, в 1912 г., было принято новое Уголовное уложение (Временное новое уголовное уложение). Однако некоторые положения Да цин люй ли действовали и после падения империи Цинов - вплоть до 5 мая 1931 г. Уголовное уложение 1912 г. состояло из 411 статей. Оно обладало несомненными достоинствами, имело достаточно прогрессивный характер. Это видно по ряду моментов. В частности, законодатель отказался от аналогии уголовного закона, расширил действие уголовного закона в пространстве, дал более четкое определение уголовно-правовых понятий и

⁷ Чучаев А. И., Коробеев А. И. Уголовный кодекс Китая: сплав правовой мысли и национальной специфики // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24. № 2. С. 119.

⁸ Козлов С. В. Китай. Гражданское и уголовное законодательство. СПб., 1899. С. 12.

т.д.

Следует заметить, что система наказаний была пересмотрена еще применительно к Да цин люй ли, в частности, из кодекса были исключены все телесные наказания. Однако именно система наказаний, закрепленная в Уложении, подверглась наибольшей критике со стороны китайских ученых, считавших, что установление разрядов наказаний, системы степеней наказаний и сроков наказаний «давало большую свободу усмотрению судьи и вызывало опасение за правильность налагаемых им наказаний».

Видные юристы утверждали также, что Уголовное уложение во многом противоречит китайским условиям⁹.

Уголовный кодекс Китайской Республики (УК КР) 1928 г. фактически представлял собой модернизированный вариант Уголовного уложения 1912 г. Первоначально кодекс состоял из 387 статей. В дальнейшем он действовал в редакции 1935 г. (с изменениями, внесенными в 1948 г.), в него входило 357 статей. Кодекс испытал на себе существенное влияние зарубежного права.

Некоторые авторы даже утверждают, что он почти целиком заимствован из уголовного законодательства ряда стран - Японии, Франции, Бельгии, Германии и Нидерландов¹⁰. Вместе с тем Кодекс оценивается достаточно высоко. Так, утверждается, что он внес в уголовное право много нового, «составляя опыт сочетания национальных особенностей правотворчества Китая с достижениями европейской и внеевропейской юридической мысли», Кодекс содержит «интересное построение уголовных норм как в Общей своей части, так и Особенной»¹¹.

Практически аналогичным образом оценивал УК Китая А. Камков. Он также утверждал, что «почти полностью заимствованный из японского УК, а частью из законодательства Франции, Бельгии, Германии, Голландии, УК 1928 г. вносит в уголовное право Китая много совершенно новых идей и институтов, которые, проходя через призму мировоззрения китайского народа, созданного

⁹ Ахметшин Н. Х. История уголовного права КНР. М., 2005. С. 12.

¹⁰ История государства и права зарубежных стран: в 2 ч. М., 1999. Ч. 2. С. 342.

¹¹ Уголовный кодекс Китайской Республики (1929 г.) / под ред. Е. С. Павликовского; пер. с кит. Пэн Ко-Ци, Чжао Дэ-Сюань. Харбин: Отд. Тип. Кит. Вост. жел. дор., 1929. С. 12.

тысячелетней культурой, совершенно самостоятельной и резко разнящейся от западной, под влиянием этого мировоззрения приобретает совершенно особенный своеобразный характер»¹².

Таким образом, УК КР имел две особенности: первая заключалась в том, что его основные институты соответствовали требованиям правовой науки, в том числе и зарубежной, того времени; вторая - отражала специфику китайской культуры, мировоззрение китайского народа. Эти обстоятельства в наиболее обобщенном виде положительно характеризуют УК 1928 г.

К 1949 г. в Китае существовали две самостоятельные правовые системы, обладающие собственной нормативной базой, между ними не существовало какой-либо связи. Это объяснялось тем, что в то время в Китае существовало двоевластие: буржуазная власть и власть китайской советской республики в освобожденных районах. Уголовное законодательство гоминьданского Китая формировалось под сильнейшим воздействием уголовно-правовой науки капиталистических стран, и прежде всего Японии. Возникновение уголовного законодательства гоминьданского уголовного законодательства Китая относится к 1912 г. В 1913 г. было утверждено уголовное уложение, состоящее из 411 статей, в которые в 1928 г. был внесен ряд изменений, и оно было переименовано в Уголовный кодекс.

В середине 20-х годов в некоторых районах Китая компартия стала формировать опорные территориальные базы революции, которые к началу 30-х годов выросли в стабильные советские районы. Первым значительным документом уголовного законодательства советских районов явилось «Положение Китайской Народной республики о наказании за контрреволюционные преступления», опубликованное Декретом Центрального Исполнительного комитета Китайской Советской народной республики 8 апреля 1939 года¹³. Положение включало в себя 41 статью, 14 из которых можно отнести к нормам Общей части уголовного законодательства.

¹² Камков А. Очерк современного уголовного права Китайской Республики. М., 1932. С. 7.

¹³ Советские районы Китая. Законодательство Китайской Советской республики. 1931- 1934 гг. М., 1977. С. 33.

Остальные 27 статей устанавливали уголовную ответственность за конкретные преступления. Статья 2 определяла контрреволюционное преступление как «любые попытки свергнуть или подорвать советское правительство, а также лишить рабочих и крестьян прав, завоеванных ими в демократической революции, любые попытки поддержать или восстановить классовое господство помещиков -и капиталистов, независимо от того, каким способом это осуществляется». В статьях Положения давался развернутый перечень контрреволюционных деяний, таких, как, например, организация вооруженных отрядов и банд для нападения на советские территории и т.д.

Положение носило ярко выраженный классовый характер, что проявляется в ст. 34, прямо говорящей о назначении более мягкого наказания рабочим и крестьянам, совершившим преступления, предусмотренные положением, чем помещикам и капиталистам. Возраст уголовной ответственности установлен с 14 лет, причем несовершеннолетние в возрасте с 14 до 16 лет подлежали более мягкому наказанию.

В годы антияпонской войны народная власть Китая издала ряд уголовных законодательных актов. Они по содержанию не только касаются чрезвычайных уголовных законодательных актов по «борьбе с шпионами, бандитами, контрреволюционерами, но и многочисленных законов, предусматривающих уголовное наказание за посягательство на общественный порядок, здоровье, семью, брак и т.д.¹⁴

Таким образом, период антияпонской войны был важным этапом развития уголовного законодательства Китая. Отдельные уголовно-правовые акты значительно улучшились, число их увеличилось. Это не только имело огромное значение для того исторического этапа, но и оказало глубокое воздействие на правотворческую деятельность Китая после освобождения.

1.2 Уголовное законодательство КНР в период 1949-1997 гг.

1 января 1949 года правительство Северного Китая приняло решение об упорядочении рассмотрения уголовных дел. В нем предлагалось достаточно

¹⁴ Уголовное право. Общая часть (на кит. яз.). Пекин, 1983. С. 35.

подробное понятие преступления и преступника: «Преступником признается всякое лицо, наносящее вред новодемократическому государству, установленному государством правопорядку или наносящее вред правам и интересам личности». В этом нормативном акте определялись основные начала дифференциации уголовных наказаний разным участникам совершения преступления, говорилось о принципах назначения наказания «со всей строгостью», «со всей легкостью», которые широко используются в правоприменении современного Китая. В соответствии с общей программой народного политического консультационного Совета Китая (сентябрь 1949г.) законы, указы и судебная система гоминьданского Китая были отменены.

В стране развернулась работа по созданию нового законодательства. В первые годы КНР новые уголовно-правовые нормы социалистической направленности закреплялись в отдельных актах, таких как: Положение о наказаниях за контрреволюционную деятельность 1951 г., Временное положение о наказаниях за подрыв денежной системы 1951 г., Временное положение об охране государственной тайны 1951 г., Положение о наказаниях за коррупцию и др. Параллельно шла интенсивная работа над созданием проекта нового УК, который был подготовлен и представлен для законодательного принятия в 1957 г.

Хотя проект УК 1957 г. не был введен в действие, однако данный проект тесно связан с УК 1979 г., который является 33-м вариантом в длинной цепи своих предшественников. Проект содержит 260 статей (без статей, касающихся воинских преступлений), из них 96 статей относились к Общей части УК, 166 - к Особенной. В ст. 8 Проекта давалось общее определение преступного деяния, совпадающее с определением преступления в УК РСФСР 1926 г. Аналогичные параллели обнаруживаются и в определении умысла, в нормах о соучастии, стадиях развития преступной деятельности, применении некоторых наказаний и т.д. Можно сказать, что этот проект создавался под сильным влиянием советского уголовного законодательства - особенно УК РСФСР 1926 г. С 1957 года активность китайского законодательства в области уголовного нормотворче-

ства заметно снизилась¹⁵.

Во время «культурной революции» с 1966 по 1978 гг. социалистический правопорядок был полностью нарушен. После окончания «культурной революции» в 1976 г. особенно после 3 Пленума ЦК Компартии Китая одиннадцатого созыва началось восстановление социалистической законности и демократии, активизировалась работа над проектом Уголовного кодекса. В июне 1979 г. был опубликован УК КНР. УК КНР состоял из 192 статей. Общая часть занимала 89 статей, а особенная часть состояла из 103 статей. В Кодексе давалось общее развернутое определение преступления. Оно основано на признаках общественной опасности и уголовной противоправности. В УК 1979 г. предложен исчерпывающий перечень наказаний.

В связи с проведением политической и экономической реформ и проведением открытой политики УК 1979 г. стал постепенно отставать от актуальных требований борьбы с преступностью. Поэтому с 1981 до 1997 г. законодательные органы издали ряд уголовных законов об уголовной ответственности за отдельные преступления. Среди них можно назвать: Постановление об усилении наказаний в отношении лиц, совершивших серьезные экономические преступления (1982 г.), Постановление о наказании лиц, бежавших из исправительно-трудовых учреждений или вновь совершивших преступления (1982 г.), Постановление о дополнительных мерах по наказанию за контрабанду (1988 г.), Постановление о запрещении наркотиков (1990 г.) и др.

В УК КНР 1979 г. внесены некоторые поправки и изменения. К ним относятся следующие:

1. Введено новое правило назначения наказания «со сверх строгостью». До этого в УК КНР содержалось правило о назначении наказания «со всей мягкостью», «со всей строгостью», «со смягчением».

2. Было введено понятие действия китайского кодекса в пространстве и выдаче преступников, совершивших преступления, имеющих международный

¹⁵ Имамов Э. З. Уголовное право Китайской Народной Республики / Теоретические вопросы Общей части. М., 1990. С. 45.

характер.

3. Увеличено число статей, санкции которых предусматривали наказание в виде смертной казни.

4. Расширены рамки понятия «специального субъекта», установлена ответственность юридических лиц.

Анализируя реформы уголовного законодательства 1981-1997 гг. можно сделать вывод о том, что основными их чертами были более полная и последовательная реализация принципа законности и соответствие кардинальным экономическим и социальным реформам, происходившим в китайском обществе.

Таким образом, можно заключить, что первая попытка кодификации уголовного законодательства была предпринята в Китае в 1957 г. Она оказалась неудачной. Проект Уголовного кодекса КНР, многие положения которого были заимствованы из УК РСФСР 1926 г., так и не был принят. Возобновились кодификационные работы лишь в 70-е гг. XX в. и завершились в 1979 г. принятием первого в истории КНР Уголовного кодекса. Он вступил в действие с 1 января 1980 г.

Отличительными особенностями УК КНР 1979 г. можно признать: открытое закрепление в нем идеологии марксизма-ленинизма (с некоторыми поправками на «китайскую специфику»); откровенно классовый характер многих его положений (например, признание целого ряда преступлений контрреволюционными); использование при разработке многих институтов Общей части (понятие преступления, вина, возраст уголовной ответственности, стадии совершения преступления, добровольный отказ, соучастие, виды наказаний, назначение наказания и освобождение от него и др.) идей и принципов, почерпнутых из законодательных моделей, которые в то время широко применялись в странах социализма (СССР, Монголия, Болгария, Польша, Чехословакия и др.).

Все это позволяет с полным правом отнести УК КНР 1979 г. к типичным образцам социалистического уголовного законодательства. Наряду с применением Кодекса параллельно шел процесс принятия дополнительных правил,

установлений и решений, регламентирующих отдельные направления борьбы с преступностью. Назовем среди них: Временные правила назначения наказания за преступления военнослужащих против служебного долга; Решение о применении сурового наказания за преступления, связанные с причинением серьезного вреда экономике; Дополнительные установления о наказании за контрабанду; Дополнительные установления за взяточничество и коррупцию и др.

В силу многообразия источников уголовного права уголовное законодательство КНР постоянно «разбухало», становилось труднообозримым, противоречивым и коллизионным. Менялись и экономические реалии в стране. Этим и была продиктована необходимость проведения еще одной кодификации уголовного законодательства. Такая законодательная акция была осуществлена в 1997 г. в форме создания обновленного варианта УК КНР.

1.3 Роль и место китайской уголовно-правовой системы в мировой системе права

Китайская уголовно-правовая система формировалась на протяжении нескольких тысячелетий, так как Китай - одна из древнейших земных цивилизаций. Наиболее сильное влияние на формирование китайской правовой системы и правосознание общества оказали две школы - конфуцианство и легизм.

Взаимоотношения этих двух школ были весьма сложными и противоречивыми; их борьба, длившаяся около 500 лет, завершилась слиянием в единое учение - ханьское конфуцианство, ставшее государственной идеологией Китая на протяжении 2 тыс. лет.

Учение конфуцианства делало акцент на человеческих взаимоотношениях и компромиссе. Конфуций не признавал приоритета права над моралью, решающего значения судебных органов. Во времена Конфуция большинство населения входило в общины, поэтому их роль в решении социальных конфликтов была достаточно велика¹⁶.

По мнению Конфуция - главной целью общества и государства являлось

¹⁶ Цзян Хуэйлинь Основные черты уголовного кодекса Китайской Народной Республики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 45.

избежать конфликтов между управляемыми и управляющими, найти разумный компромисс, построенный на справедливости и гуманности. Можно сказать, что одним из основных звеньев идеологии Конфуция был «путь золотой середины», цель которого состояла в смягчении противоречий и подавлении сопротивления¹⁷.

Основателем теории легизма был Шан Янь (390-338 г. до н.э.). В основе доктрины легизма лежит учение о главенстве единого юридического закона в жизни государства. При этом общечеловеческой справедливости и принципам морали отводилась второстепенная роль.

Слияние конфуцианства и легизма происходило начиная с III века до н.э. (в эпоху Хань) и до конца XX века. Политическая история Китая показала, что на протяжении двадцати трех веков ни одна из упомянутых школ на практике не функционировала в чистом виде, хотя такие попытки и предпринимались. Так, Мао Цзедун и к легизму, и к конфуцианству подходил прагматически. С одной стороны он утверждал, что порядок нужно поддерживать, не прибегая к уголовному законодательству, а с другой осуществлял правление посредством решений сверху.

Например, в 1954-1955 годах 77 % законодательных актов было выдвинуто Госсоветом, 10 % - ВСНП и только 0,6 % - ЦК КПК.

В 1966-1967 гг. 81 % законодательных актов было выдвинуто ЦК КПК, 8 % - Госсоветом, а ВСНП совсем не оставила следа в законах¹⁸.

Одной из характерных черт китайской политической культуры можно назвать тесную связь политики с историей. При анализе политической истории страны, особенно истории КНР с конца 50-х годов, можно наблюдать следующую закономерность: в периоды относительной стабилизации власти или временной консолидации сил сфера действия «истории» в политической традиции «политика-история» сужается, в периоды кризиса власти, напротив, резко расширяется.

¹⁷ История китайской философии. М., 1989, С. 74.

¹⁸ Переломов Л. С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М., 1981. С. 217.

С 1979 г. в стране стали последовательно проводиться демократические реформы Дэн Сяопина. Новая политика отказалась от целей классовой борьбы и «культурной революции».

Была провозглашена частная собственность для развития малого и среднего бизнеса, стали появляться свободные экономические зоны. Большое значение стало придаваться и развитию права. В 1975 г. в Китае было всего четыре юридических факультета. В 1986 г. юридические факультеты существовали уже более чем в двадцати университетах. В целом можно сказать, что конфуцианство, в отличие от легизма, оказало гораздо большее влияние на развитие Китая, ибо оно охватывало более обширные сферы жизни нации и прежде всего духовную.

Учение Конфуция во многом определило и характер правосознания китайцев. Некоторые современные исследователи упрекают китайцев в неуважении к закону, ссылаясь именно на традиции конфуцианства¹⁹. Эти авторы пишут о том, что в глазах китайцев право не просто далеко от того, чтобы быть фактором порядка и символом справедливости, а оно, якобы, - орудие произвола, фактор, нарушающий нормальную природу вещей. При этом делается вывод о том, что эта черта характерна для всего Дальнего Востока, включая и Японию. В последнем случае это вызывает очевидные возражения, так как именно в Японии самый низкий уровень преступности среди других развитых капиталистических стран. Исследователи объясняют этот факт, прежде всего, традициями правосознания и морали, берущими свое начало в глубине веков²⁰.

Правовые системы мира, в том числе уголовно-правовые, принято делить на три-четыре системы. Уже упомянутый известный компаративист Рене Давид выделяет англо-саксонскую, романо-германскую, социалистическую и мусульманскую системы²¹.

Критериями классификации при этом обоснованно называют: кодификацию законодательства, роль судебного прецедента как источника права, значе-

¹⁹ Давид Р., Жоффре-Спиноза К. Основные правовые системы современности. М., 1996. С. 50.

²⁰ Кэн Уэда Преступность и криминология в современной Японии. М., 1989. С. 78.

²¹ Давид Р., Жоффре-Спиноза К. Основные правовые системы современности. М., 1996. С. 24.

ние судебной практики. По этим критериям выделять социалистическое право в отдельную систему вряд ли обоснованно.

Указанные авторы относят российское право после 1917 года и современное китайское право к социалистической системе. Отмечают, что ранее она принадлежала к романо-германской системе и поныне сохраняет ряд ее черт. К числу последних они относят терминологию законодательства и доктрины, систему законодательства, которые восходят к римскому праву. Специфика же советского и китайского права усматривается в том, что Китай и СССР (теперь РФ) ставят своей целью создание общества нового типа, где не будет ни государства, ни права.

Такого рода умозаключения явно отстали от жизни. УК РСФСР 1922 г., упоминавший о переходном к коммунистическому обществу периоде, давно стал историей, как и концепция построения общества без государства и права, а также исчезновение преступности в обозримом будущем. Уместно при этом заметить, что о таком коммунистическом обществе впервые писали не большевики в XX веке, а английские, французские и итальянские коммунисты-утописты в XV - XVI веках²².

Уголовно-правовые реформы внесли коренные изменения и в УК КНР, в том числе в определение его задач. Слова о «социалистической революции» и «социалистической собственности» исключены.

Конечно, в довоенные годы периода партийного руководства Мао Цзедунa в Китае необоснованно много говорилось с партийных и научных трибун об особенностях социалистического права. Это создавало впечатление «выделения» его из других мировых систем права.

Исходя из вышеназванных критериев структурирования мировых систем права, китайскую систему следует отнести к романо-германской семье. Источником уголовного законодательства в КНР является исключительно полностью кодифицированное уголовное законодательство. Система УК идентична систе-

²² Цзян Хуэйлинь Основные черты уголовного кодекса Китайской Народной Республики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 45.

ме кодексов европейских государств. Это же можно сказать и о языке закона. Судебный прецедент в качестве источника права не признается. Судебная практика играет роль правоприменительного толкования.

Достаточно убедительным показателем уважения к закону китайского государства и общества, могут служить следующие факты.

Сразу после образования КНР 1 октября 1949 г. началась активная разработка Конституции и Уголовного кодекса. За менее чем полувековой период было принято четыре Конституции. Вступлению в законную силу УК КНР 1979 г., как отмечалось, предшествовало тридцать три проекта. Параллельно экономическим реформам, с начала которых в декабре 1978 г. прошло два десятилетия, постоянно обновлялся УК. Последовала полная кодификация. Кодекс стал единственным источником китайского уголовного законодательства. Его объем увеличился за это время почти втрое. Главное направление уголовно-правовых реформ - защита государства и его граждан от новых экономических преступлений, коррупции, международных правонарушений.

Важное историческое значение имеет принятие Уголовного кодекса Китая 1997 г. В этой редакции он принят на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 14 марта 1997 г., вступил в силу 1 октября 1997 г. УК КНР в предыдущей редакции действовал с 1 января 1980 г. За этот промежуток времени ни государственный, ни политический строй в Китае не изменились. Вместе с тем в экономической сфере, благодаря в первую очередь реформам Дэн Сяопина, были проведены весьма серьезные преобразования: многие элементы классической рыночной экономики, хотя и под достаточно жестким контролем государства, в КНР были легализованы.

Все это потребовало внесения корректив и в уголовное законодательство. Специфика же этой процедуры заключалась в том, что законодатель КНР не пошел на глубокое реформирование УК КНР (да в этом, с учетом указанных причин, по-видимому, и не было особой нужды), а ограничился лишь переизданием прежнего УК КНР в новой редакции.

Чем же примечательна новая редакция УК Китая по сравнению с преды-

душей, что в ней появилось особенного? Таких особенностей несколько. Оставаясь по-прежнему на позициях социалистического уголовного права, не скрывая его откровенно классового характера и обусловленности коммунистической идеологией, законодатель Китая вместе с тем в УК 1997 г. смягчил идеологическую направленность Кодекса, отказался в ряде случаев от чрезмерно пропагандистской риторики.

Так, в Кодекс не вошла фраза из ст. 1 предыдущего УК: «Уголовный кодекс Китайской Народной Республики разработан на основе руководящего курса марксизма, ленинизма, идей Мао Цзэдуна». Не встречается в нем и термин «контрреволюционные преступления». Задачами Кодекса в ст. 2 провозглашено: вести борьбу со всеми преступлениями с применением уголовного наказания в целях защиты государственной безопасности, власти народно- демократической диктатуры и социалистического строя, охраны государственной и коллективной собственности трудящихся масс, частной собственности граждан, защиты прав личности, демократических и других прав граждан, поддержания общественного, экономического порядка для гарантии успешного осуществления строительства социализма²³.

Обращает на себя внимание в новом УК КНР более упорядоченный перечень охраняемых объектов, который включает в себя уже и частную собственность граждан. Институт действия уголовного закона во времени, пространстве и по кругу лиц сформулирован в УК Китая в духе общепринятых в мировой практике традиций. При этом законодатель Китая использует территориальный, реальный и универсальный принципы гражданства, экстерриториальности, ультраактивности уголовного закона.

В некоторых из этих положений закона можно усмотреть и китайскую специфику. Например, в соответствии со ст. 7 УК к гражданам КНР, совершившим вне пределов Китая преступления, подпадающие под действия Кодекса, применяется Уголовный кодекс Китая.

²³ Уголовное право Китая. // [Электронный ресурс] URL: <https://chinajusticeobserver.com/law/x/criminal-law-of-china-20171104?ysclid=lx3euuvhpc190937030> (дата обращения 22.05.2024)

Однако если для этих лиц согласно Кодексу предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, они могут не подвергаться уголовному преследованию. Институт экстрадиции в новом УК Китая не содержится. Зато законодатель прибегает к аутентичному толкованию некоторых терминов непосредственно в Общей части Уголовного кодекса.

Так, в гл. 5 УК Китая дается легальное толкование таких понятий, как общественная и частная собственность, государственный работник, работник органов юстиции, тяжкое телесное повреждение, главарь преступления. Законодатель Китая отказался от института так называемой контролируемой аналогии (когда вынесенный на основе аналогии приговор подлежал обязательному утверждению Верховным народным судом КНР).

В ст. 3 УК 1997 г. сказано: «Если закон четко определяет деяние как преступное, то оно в соответствии с законом определяется как преступление и подлежит наказанию; если в законе отсутствует четкое определение деяния как преступления, то оно не квалифицируется как преступление и не подлежит наказанию». Та же мысль прослеживается и в ст. 13 УК, где дается развернутое материальное определение понятия преступления.

Надо сказать, что изменениями, внесенными в Уголовный кодекс 26 декабря 2020 г. на XXIV заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей тринадцатого созыва (поправки № 11, вступили в силу 1 марта 2021 г.), был затронут один из краеугольных камней уголовного права, являющихся предметом ожесточенных споров во всей мировой юриспруденции уже на протяжении более чем двух веков (в России, например, эти дискуссии идут примерно со второй половины XVIII в.)²⁴, - возраст уголовной ответственности, который в законодательстве разных стран в настоящее время определяется по-разному, охватывая диапазон от 7 (Египет, Индия, Таиланд и др.) до 18 (Люксембург, Эквадор) лет.

В некоторых правовых системах, например в 37 штатах США, минималь-

²⁴ Чучаев А. И. Становление законодательства и доктрины уголовного права об уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // История государства и права. 2021. № 5. С. 46.

ный возраст вообще не закреплен; признание подростка субъектом соответствующего преступления осуществляет суд по своему усмотрению. В первоначальном варианте УК возраст уголовной ответственности в Китае был решен традиционно: как и в России, таковым признавалось достижение лицом 16-летнего возраста.

Согласно ст. 17 УК КНР лица, которым исполнилось 14 лет, но не исполнилось 16 лет, подлежали уголовной ответственности за умышленное убийство, умышленное причинение вреда, повлекшее тяжкие телесные повреждения или смерть, изнасилование, грабеж, сбыт наркотиков, поджог, взрыв, отравление (по УК РФ перечень таких деяний является более широким). В этой части китайская уголовно-правовая политика изменилась кардинально.

В соответствии с поправками № 11 ст. 17 УК изложена в новой редакции. Во-первых, введен новый минимальный возраст уголовной ответственности - достижение возраста 12 лет (в ряде стран, например, Бразилии, Греции, Израиле, Канаде, он является основным, а не исключительным). Однако их привлечение к уголовной ответственности за убийство и причинение вреда здоровью потерпевшего при особо отягчающих обстоятельствах должно быть санкционировано Верховной народной прокуратурой КНР.

Во-вторых, изменен перечень преступлений, ответственность за которые наступает с 14-летнего возраста: вместо грабежа указан разбой, а вместо отравления - распространение опасных веществ.

В-третьих, формулировка ч. 4 ст. 17 УК приведена в соответствие с Законом КНР о предупреждении преступности несовершеннолетних: словосочетание «могут быть взяты государством на воспитание» заменено на «специальное исправительное воспитание». Следует отметить, что поправки № 11 затронули уголовно-правовой статус несовершеннолетних в двух аспектах: с одной стороны, снизив возраст уголовной ответственности, они, по сути, усилили репрессивный характер УК в отношении данной категории лиц; с другой стороны, - усилили их защиту уголовно-правовыми средствами от ряда посягательств.

Таковы основные особенности Общей части УК Китая 1997 г.

Особенная часть Уголовного кодекса. Как уже отмечалось, оставаясь по-прежнему на позициях социалистического уголовного права, законодатель в УК 1997 г. все же смягчил идеологическую направленность Кодекса, что нашло свое отражение не только в изменении названия отдельных статей и целых глав Особенной части УК, но и в переконфигурации круга преступного и уголовно наказуемого. Однако «родимые пятна» социализма наиболее наглядно проявились именно в нормах Особенной части УК, на что будет обращено внимание по мере анализа соответствующих новелл²⁵.

Особенная часть УК 1997 г. по вполне понятным причинам подверглась наибольшей реорганизации. Преобразования коснулись прежде всего самой ее системы. Если Особенная часть УК КНР 1979 г. содержала 8 глав и включала в себя 103 статьи, то в УК Китая 1997 г. насчитывается уже 10 глав и более 374 статей (с учетом дополнительно принятых). Обращает на себя внимание и то, что в Уголовном кодексе появились не только новые главы, ранее не известные уголовному законодательству Китая (например, «Преступления против интересов обороны страны» - гл. 7; «Коррупция и взяточничество» - гл. 8; «Преступления военнослужащих против воинского долга» - гл. 10), но и серьезно изменилась сама структура некоторых глав: в них появились параграфы.

Открывается Особенная часть традиционной для уголовного законодательства стран социализма главой «Преступления против государственной безопасности». Содержащиеся в ней виды преступлений уже не именуется «контрреволюционными» (как это имело место в УК КНР 1979 г.). И в этом как раз проявляется элемент деидеологизации современного уголовного законодательства Китая. Однако в отличие от европейских и многих других государств мира, поставивших в иерархии охраняемых при помощи уголовного права ценностей на первое место интересы личности, ее права и свободы, китайский законодатель по-прежнему ставит во главу угла интересы государственной безопасности, что, очевидно, можно расценивать как «рудимент» социалистиче-

²⁵ Лю Юйнин. Модернизация правовой системы Китая // Теория и практика общественного развития. 2017. № 6. С. 35.

ского правосознания.

К слову сказать, не находим мы норм об ответственности за посягательства на личность ни во второй, ни в третьей главах Особенной части УК. Подобные новеллы обнаруживаются лишь в гл. 4, что представляется также весьма симптоматичным. Такой подход к определению законодательных приоритетов, как справедливо отмечается в литературе, отнюдь не случаен²⁶.

«На протяжении всего периода реформ ассоциируемая с безопасностью страны политическая стабильность играет важную роль в приоритетах китайского руководства. Власти убеждены, что преступления против государственной безопасности серьезно подрывают устои общества, создают большие препятствия на пути социально-экономических преобразований, в корне противоречат интересам народных масс»²⁷.

Вот почему, по мнению законодателя, именно данную категорию преступлений необходимо отнести к самым опасным посягательствам на интересы социалистического Китая. Глава 1 «Преступления против государственной безопасности» Особенной части УК Китая содержит 12 статей, предусматривающих ответственность за различные виды посягательств на интересы государственной безопасности. Статьи данной главы (как и всех последующих) не имеют заголовков. Однако по своему составу и описанию в законе предусмотренные данными статьями преступления в известной мере схожи с аналогичными деяниями, зафиксированными в свое время в разделе «Государственные преступления» УК РСФСР 1960 г. (во всяком случае чем-то отдаленно они их напоминают).

Поэтому многие из анализируемых преступлений из УК Китая можно обозначить традиционными для российского уголовного права терминами. Так, в ст. 102, 103, 105, 108, 109, 110, 111 УК Китая речь идет, по сути дела, о различных формах государственной измены: в форме сговора с иностранным государством (ст. 102), в форме раскола государства или подстрекательства к та-

²⁶ Ахметшин Х. М., Ахметшин Н. Х., Петухов А. А. Современное уголовное законодательство КНР. М.: ИД «Муравей», 2000. С. 153.

²⁷ Уголовный кодекс Китая: сб. документов / под ред. А. И. Коробеева, А. И. Чучаева. М.: Инфра-М, 2017. С. 104.

ковому (ст. 103), в форме свержения государственной власти и социалистического строя или подстрекательства к нему (ст. 105), в форме предательства (ст. 108), в форме бегства за границу или невозвращения из-за рубежа (ст. 109), в форме шпионажа (ст. 110), в форме выдачи государственной тайны (ст. 111).

В отдельные нормы выделены вооруженный мятеж или вооруженные массовые беспорядки (ст. 104), снабжение противника оружием и военной техникой (ст. 112). Обращает на себя внимание крайняя суровость санкций, предусмотренных за совершение преступлений данной категории: почти за все из них, в случае причинения особо крупного ущерба государству и народу и при особо отягчающих обстоятельствах, может быть назначена смертная казнь. От рассматриваемых преступлений необходимо отграничивать некоторые смежные деяния, ответственность за которые предусмотрена нормами иных глав УК.

Так, разглашение государственной тайны умышленно или по неосторожности сотрудниками государственных или негосударственных органов карается по ст. 398 УК как должностное преступление. Разглашение военной тайны военнослужащими - по ст. 432 УК как воинское преступление²⁸.

Глава 2 «Преступления против общественной безопасности» наряду с известными ранее преступными деяниями (поджог, затопление, взрыв, применение отравляющих веществ, направленных на разрушение соответствующих объектов; повреждение транспортных средств и путей сообщения; нарушение правил транспортных перевозок, техники безопасности и др.) содержит ряд новых положений. Число норм, по сравнению с УК КНР 1979 г., в данной главе увеличилось почти в три раза. Так, заметно расширился круг норм об ответственности за транспортные преступления.

В процессе криминализации указанных деяний законодатель сохранил традиционный подход к конструированию соответствующих статей: две из них (ст. 116, 117) сформулированы по типу деликтов создания опасности; третья норма (ст. 119) предусматривает ответственность за повреждение транспортных

²⁸ Лютов В. А. Уголовная ответственность за хищения чужого имущества по законодательству Китайской Народной Республики // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 2. С. 21.

средств и транспортных сооружений лишь при наличии «серьезных последствий».

Еще две новеллы посвящены угону транспортных средств. Ответственность дифференцируется в зависимости от специфики угоняемого транспортного средства. Угон воздушного судна по ст. 121 УК карается более строго, чем угоны морских, речных судов или автомобилей (ст. 122 УК). Примечательным является то обстоятельство, что все разновидности угонов (включая угоны автотранспортных средств) законодателем расцениваются как транспортные преступления, а не посягательства на собственность.

В самостоятельный вид преступления выделено «насилие по отношению к любому, находящемуся на борту воздушного судна» (ст. 123 УК). Впервые в специальных нормах регламентируется уголовная ответственность за нарушение работниками авиации правил и порядков, явившихся причиной авиапроисшествия (ст. 131), и за нарушение работниками железнодорожного транспорта правил и порядков, явившихся причиной аварий на железной дороге (ст. 132).

Что касается водного транспорта, то он почему-то оказался обделенным вниманием законодателя. Впрочем, возможный законодательный пробел вполне компенсируется за счет ст. 133 УК, в которой речь идет о «нарушении законоположений об управлении движением транспорта».

При помощи столь неконкретизированной терминологии данным уголовно-правовым запретом можно охватить соответствующие нарушения не только на сухопутном, но и на морском (речном) транспорте. В этой же норме установлена ответственность за бегство с места аварии (аналог бывшей ст. 265 УК РФ).

Целая серия норм регламентирует ответственность за преступные деяния, связанные с оружием. Уголовным преследованием по УК Китая карается как незаконное изготовление, купля-продажа, транспортировка, почтовая пересылка, хранение стрелкового оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ (ст. 125), так и нарушение правил контроля за стрелковым оружием (ст. 126), хищение оружия (ст. 127), незаконное владение оружием (ст. 128). Уголовная ответ-

ственность установлена также за несвоевременный рапорт об утере стрелкового оружия (ст. 129) и появление с ним в общественном месте или в общественном транспорте (ст. 130)²⁹.

Характерной особенностью УК Китая является то, что субъектами ряда преступлений (ст. 125, 126) могут быть не только физические, но и юридические лица. Еще одна группа норм регламентирует ответственность специальных субъектов за нарушение разного рода правил техники безопасности, строительных стандартов, правил эксплуатации учебных заведений, правил противопожарной безопасности (ст. 135, 137–139 УК). Однако особую роль в анализируемой главе стали играть в последнее время ст. 120 и 120-1 УК, в которых речь идет о терроризме. Дело в том, что в процессе всеобщей глобализации волна международного терроризма все чаще стала захватывать и Китай. В результате число террористических актов в этой стране в последние годы увеличилось.

В ст. 120 УК предусмотрена ответственность организаторов, руководителей и иных участников террористических организаций. По ст. 120-1 квалифицируются действия лиц, оказывающих финансовую помощь террористической организации. Глава 3 «Преступления, связанные с нарушением экономического порядка социалистического рынка» УК Китая не только отличается высочайшей степенью казуистичности при описании соответствующих составов преступлений, но и является самой большой по количеству содержащихся в ней статей (ст. 140–231). Столь обширное число норм, а также разнообразие охраняемых уголовным законом непосредственных объектов преступлений побудили законодателя подвергнуть данную главу делению на параграфы.

В итоге структурно она выглядит следующим образом: - преступления, связанные с производством и реализацией фальсифицированной и некачественной продукции (§ 1); – контрабанда (§ 2); – преступления, связанные с нарушением порядка руководства компанией, предприятием (§ 3); – преступле-

²⁹ Коробеев А. И., Чучаев А. И. Уголовный кодекс Китая: общая характеристика (к 20-летию со дня принятия) // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2. С. 155.

ния, связанные с нарушением порядка финансовых операций (§ 4); – преступления, связанные с финансовым мошенничеством (§ 5); – преступления против порядка налоговых сборов (§ 6); – преступления против интеллектуальной собственности (§ 7); – преступления против рыночного порядка (§ 8).

Уже из одного только приведенного перечня видно, насколько широк и разнообразен круг правонарушений в экономической сфере, криминализированных законодателем Китая. Специфика уголовно-правовой регламентации ответственности за данные преступления заключается в следующем. Во-первых, в круг преступных и уголовно наказуемых вошли все без исключения классические виды экономических преступлений, известных по УК КНР 1979 г.

К ним относятся: контрабанда (ст. 151–157 УК), производство и реализация поддельных лекарственных средств (ст. 141 УК), изготовление фальшивых денежных знаков (ст. 170 УК), подделка финансовых документов (ст. 177 УК), подделка торговой марки (ст. 215 УК) и др.³⁰

Во-вторых, данный круг был резко расширен за счет включения в него многочисленных новелл, предусматривающих ответственность за абсолютно (или относительно) новые виды экономических преступлений. Так, уголовно-правовой запрет впервые был установлен за регистрацию предприятий с использованием поддельных документов или сообщение ложных сведений об уставном капитале (ст. 158); сокрытие важных фактов или фабрикация серьезной дезинформации в проспектах эмиссии, подписке на акции и т.д. (ст. 160); предоставление компанией акционерам или общественности ложной или утаивающей важные фактические данные финансово-бухгалтерской отчетности (ст. 161); самовольное хранение валюты за границей или незаконный перевод валюты за границу (ст. 190); мошенничество в области страхования (ст. 198); подделка или использование без разрешения чужого патента (ст. 216); незаконное использование рекламы (ст. 222).

В-третьих, многие нормы носят ярко выраженный описательный характер, включают большое число оценочных признаков, в целом отличаются высо-

³⁰ Баймакова Н. Н. Момент окончания преступления: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 44.

кой степенью казуистичности, что вызывает известные трудности даже в процессе уяснения их смысла.

С еще большими трудностями, вероятно, сталкиваются китайские правоохранители при применении таких норм на практике. Иллюстрацией к сказанному может служить, например, редакция ст. 182 УК. В-четвертых, за совершение многих видов экономических преступлений в УК установлена ответственность юридических лиц. В санкциях этих норм фигурирует штраф. Причем размер его весьма значителен. Очевидно, по мысли китайского законодателя, привлечение к уголовной ответственности наряду с физическими и юридическими лицами призвано повысить эффективность борьбы с подобными преступлениями.

Глава 4 «Преступления против прав личности и демократических прав граждан» включает в себя более 30 статей. В них предусмотрена ответственность за разного рода посягательства на личность. Открывается глава серией норм, регламентирующих ответственность за преступления против жизни и здоровья человека. Однако в отличие от УК КНР 1979 г. убийством стало признаваться лишь умышленное причинение смерти потерпевшему. В УК Китая 1997 г. (как и в УК РФ) «неосторожные действия, приведшие к смерти человека» убийством не именуется³¹.

Любопытно также отметить, что в тексте Особенной части УК Китая не только не содержится определение понятия убийства, в нем нет также ни квалифицированных, ни привилегированных составов этого преступления. Между тем санкция даже за простое убийство предусматривает наказания в виде смертной казни, пожизненного лишения свободы, лишения свободы на срок свыше 10 лет.

Слабо дифференцирована ответственность за посягательства на здоровье потерпевшего. В ст. 234 УК Китая говорится лишь о «причинении вреда здоровью», «тяжком телесном повреждении» и «тяжком увечье». Исходя из контек-

³¹ Коробеев А. И., Чучаев А. И. Уголовный кодекс Китая: общая характеристика (к 20-летию со дня принятия) // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2. С. 18.

ста нормы можно предположить, что в ее части первой речь идет, скорее всего, о причинении «среднетяжкого», а в части второй - тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Как уже говорилось, в Общей части УК раскрывается понятие тяжкого телесного повреждения. Под ним в ст. 95 УК понимается:

- 1) нанесение увечий, лишение человека конечностей или обезображивание лица;
- 2) потеря слуха, зрения либо утрата другими органами их функций;
- 3) иной серьезный вред здоровью.

Гораздо детальнее регламентируется ответственность за изнасилование (ст. 236) и похищение женщины или ребенка в целях продажи. Интересно отметить, что по китайскому законодательству как изнасилование расцениваются и развратные действия в отношении девушки, не достигшей 14 лет.

Данная норма, кроме того, содержит целый ряд квалифицирующих признаков:

- 1) изнасилование, совершенное с особой жестокостью;
- 2) неоднократное изнасилование;
- 3) публичное изнасилование;
- 4) изнасилование группой лиц;
- 5) причинение смерти потерпевшей или иных серьезных последствий.

Еще большей дифференциацией отличается ответственность виновных в похищении женщины или ребенка в целях продажи. Среди квалифицированных видов этого преступления мы обнаруживаем:

- 1) совершение его группой лиц;
- 2) похищение в целях продажи женщин и детей в количестве трех и более человек;
- 3) половое сношение с женщиной, похищенной в целях продажи;
- 4) принуждение похищенной на продажу женщины к занятию проституцией;
- 5) захват женщины или ребенка путем угроз, насилия или с применением

наркотических средств в целях их продажи;

- б) похищение младенца на продажу;
- 7) причинение смерти потерпевшим или иных серьезных последствий;
- 8) продажа женщины или ребенка за границу.

Уголовно наказуемыми являются также покупка похищенных на продажу женщин или детей (ст. 241 УК) и воспрепятствование путем насилия и угроз освобождению купленных женщины или ребенка (ст. 242 УК)³².

При этом в УК Китая имеются и две общие нормы, предусматривающие ответственность как за незаконное лишение свободы (ст. 238), так и за похищение человека или его захват в качестве заложника (ст. 239). Столь пристальное внимание законодателя к проблеме уголовно-правовой охраны интересов женщин и детей объясняется не только национальными и историческими традициями, но и особенностями демографической ситуации в некоторых регионах страны: преобладанием мужской части населения над женской. Подобные преступления в современном Китае представляют собой отнюдь не единичные случаи.

Следует также иметь в виду, что за 25-летнюю историю существования УК в него было внесено всего девять поправок. Для лучшего уяснения сути этих поправок и понимания того, как эволюционировало в последние годы уголовное законодательство Китая, все эти поправки (помимо их включения непосредственно в текст статей переведенного на русский язык УК) приведены еще и в отдельном приложении к нему. Особое внимание обращаем на две последние поправки - № 8 и № 9.

Внесение поправки № 8 в положения УК Китая было направлено в первую очередь на совершенствование регламентации смертной казни как вида наказания, сокращение числа составов преступлений, предусматривающих в виде наказания смертную казнь, корректировку соотношения смертной казни и пожизненного лишения свободы в рамках системы наказаний.

³² Авдеева Е. В. Половая неприкосновенность и половая свобода личности в национальных правовых системах // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 1. С. 45.

Поправки также коснулись законодательных положений о преступлениях, связанных с деятельностью преступных объединений, расширения сферы специального рецидива в отношении преступлений террористической направленности, совершенствования норм о преступлениях, учиняемых несовершеннолетними и престарелыми лицами, порядка исполнения надзора, условного осуждения и условно-досрочного освобождения.

Помимо этого, поправки усилили уголовно-правовую охрану человеческой жизни, что выразилось в криминализации новых деяний, ужесточении наказаний за отдельные преступления³³. Поправка № 9 затронула 59 статей УК Китая. Их суть выражается в следующем.

Во-первых, изменения коснулись наказуемости ряда деяний. Из санкции девяти статей был исключен такой вид наказания, как смертная казнь. В связи с этим следует обратить внимание на тенденцию сужения круга преступлений, наказываемых смертной казнью (до этого поправкой № 8 она была исключена из санкций 13 статей). В то же время ужесточено наказание за террористические преступления; кроме того, помимо основного наказания, за их совершение предусмотрено дополнительное наказание имущественного характера. Усилены санкции за нарушение правил безопасности при обращении с опасными химическими веществами. Строже стали наказываться коррупционные преступления. В частности, за их совершение дополнительно предусмотрено пожизненное лишение свободы, сокращены пределы действия института смягчения наказания за дачу взятки.

Во-вторых, усилена уголовно-правовая охрана личности. Наряду с изменением уголовно-правовой характеристики ряда деяний предусмотрена ответственность за жестокое обращение с опекаемыми или подопечными лицами, которые имели обязанности по опеке, уходу в отношении несовершеннолетних, престарелых, больных и др. (ст. 260-1 УК Китая).

В-третьих, в целях дальнейшего совершенствования уголовно-правовой

³³ Пан Дунмэй. Изменения уголовного законодательства Китая: общая характеристика // Lex Russica. 2016. № 8. С. 81.

охраны безопасности информационных сетей, личной информации граждан уточнена редакция ряда статей УК Китая, в Кодекс включена новая норма, предусматривающая ответственность за создание и распространение ложной информации; в новой редакции представлен ряд статей о преступлениях против управления и общественного порядка и др.

В-четвертых, криминализирован ряд деяний. В частности, признаны преступлением так называемый ложный иск, обманное тестирование, изготовление и сбыт средств, используемых для незаконного подслушивания и снятия информации, незаконное производство и торговля химическими веществами, используемыми для производства наркотиков, и т.д.³⁴

Как уже говорилось, поправками № 11 внесен ряд изменений в Особенную часть УК Китая. В целом суброгации и дополнениям подверглись:

1) нормы о преступлениях, составы которых в качестве потерпевших предусматривают несовершеннолетнее лицо (например, усилено наказание за изнасилование малолетней в возрасте до 10 лет; криминализировано совершение лицом полового сношения с девушкой-подростком, находящейся в зависимости от виновного; признаны преступными публичные развратные действия и др.);

2) нормы о посягательствах против общественной безопасности и безопасности производства (например, введена ответственность за сбрасывание предметов с высоты, за действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств; ряд статей дополнен квалифицирующими признаками);

3) нормы о преступлениях, нарушающих финансовый порядок (например, преступными признаны организация и склонение акционером, фактическим владельцем акций к мошенничеству при выпуске акций и облигаций; разглашение важной информации фактическим владельцем акций в нарушение установленных требований и др.);

4) нормы о преступлениях в сфере пищевых и лекарственных средств

³⁴ Пан Дунмэй. Изменения уголовного законодательства Китая: общая характеристика // Lex Russica. 2016. № 8. С. 87.

(например, криминализовано незаконное предоставление поддельных или некачественных лекарств);

5) нормы о преступлениях, нарушающих права интеллектуальной собственности (в большей степени затронуты санкции соответствующих статей и внесены редакционные уточнения);

6) нормы о преступлениях, препятствующих профилактике и лечению инфекционных заболеваний, борьбе с эпидемиями, а также посягающих на генетическую безопасность человечества (например, предусмотрена уголовная ответственность за незаконное изменение человеческих геномов, клонирование эмбрионов и др.);

7) нормы о преступлениях против природной среды (например, криминализованы предоставление ложных сведений о состоянии окружающей среды, разрешение национальных парков и национальных заповедников и др.).

Поправками № 11 внесены и другие изменения и дополнения в нормы Особенной части УК Китая, направленные на совершенствование уголовно-правового регулирования ответственности за деяния, обусловленные современными потребностями китайского общества.

2 ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КИТАЯ

2.1 Понятие преступления по УК КНР

Преступление - это социальное и правовое явление и понятие. Определение того, какие из конфликтов между личностью и обществом представляют повышенную опасность и требуют применения мер уголовно-правового реагирования, является одной из основных задач уголовного законодательства.

Однако в истории уголовного законодательства норма о понятии преступления появилась лишь в XVIII веке. В рабовладельческих и в феодальном государствах существовали нормы о конкретных преступлениях и наказаниях, но законом не было установлено определение преступления.

Исторически первым законодательным актом, давшим социальное понятие преступления, явилась Декларация прав человека и гражданина 1789 г. Франции. В ее ст. 5 предусматривалось, что «закон вправе запрещать лишь действия, вредные для общества. Нельзя препятствовать тому, что не запрещено законом, и никто не может быть принужден то, что закон не предписывает»³⁵.

Как видно, в ней раскрывалось материально содержательное свойство любого правонарушения, его вредность для общества. В связи с этим статья 8 данной Декларации четко установила принцип законности: «никто не может быть наказан иначе как в силу закона, установленного и опубликованного до совершения деяния и примененного в законном порядке».

Из статей 5 и 8 Декларации можно заключить, что преступлением признаются деяния, вредные для общества, и наказуемые по закону, установленном и опубликованном до совершения деяния. УК 1791 и 1810 гг. Франции не вполне воплотили положение о понятии преступления Декларации прав человека и гражданина. В них не было понятия преступления, а лишь исходя из юридической дефиниции, давалось деление преступных деяний на три категории.

³⁵ Яковлева Л. И. Французская декларация прав человека и гражданина 1789 г: история принятия, предпосылки, уроки // Вестник московского университета. Серия 7. 2018. № 3. С. 11.

Вслед за французскими аналогичная дефиниция появлялись в других буржуазных УК. Преступление определяется как деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания. Некоторые из них уточняли эту формулировку указанием на закон, который действовал во время совершения преступления.

Нельзя игнорировать прогрессивное значение такого понятия исторически. С одной стороны, в нем отражен принцип «законности»: «нет преступления, нет наказания без указания о том в законе»; благодаря ему по крайней мере формальное равенство всех правонарушителей перед законом было обеспечено. Однако поскольку данное понятие включало лишь юридический признак преступления - его противоправность, а не раскрывало социальной сущности преступного и наказуемого деяния, поэтому оно не могло ответить на такие вопросы: что лежит в основе преступного, каковы основания криминализации деяния³⁶.

Получался замкнутый круг: преступно то, что по закону наказуемо, наказуемо то, что преступно. Формальное определение преступления подверглось критике прогрессивных ученых Запада в XX в. Однако до сих пор оно все-таки принято в УК многих стран.

Общее понятие преступления было четко закреплено в УК КНР 1979 и в редакции 1997 г. сохранило основное содержание понятия преступления с учетом изменения социальной и экономической обстановки в стране. В ст. 13 УК 1997 г. преступление определено так: «Все деяния, посягающие на государственный суверенитет, территориальную целостность и безопасность, раскалывающие страну, подрывающие систему демократической диктатуры народа и социалистический строй, нарушающие социальный и экономический порядок, посягающие на государственную либо коллективную собственность трудящихся масс, частную собственность граждан, их личные, демократические и другие права, а также другие наносящие вред обществу деяния, за которые в Кодексе

³⁶ Гао Минсюань. Зарождение, становление и развитие, совершенствование уголовного законодательства в Китайской Народной Республике. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2011. С. 205.

предусмотрено уголовное наказание, являются преступлениями.

Однако явно малозначительное, неопасное деяние не признается преступлением. Из данного понятия вытекает, что преступление - это прежде всего деяние, а не мысли, психические процессы, убеждения, их выражение вовне, например, в дневниках, высказываниях, сколь негативными они бы ни были. Как писал К. Маркс: «лишь поскольку я проявляю себя, поскольку я вступаю в область действительности, - я вступаю в сферу, подвластную законодателю. Помимо своих действий я совершенно не существую для закона, совершенно не являюсь его объектом»³⁷.

Преступное деяние, будучи разновидностью человеческих поступков, прежде всего должно обладать всеми признаками последних в психологическом смысле, физиологическую основу поведения составляет телодвижение, чаще система их. Телодвижение может быть активным либо пассивным (торможение активности, воздержание от активных действий при бездействии). Оно вызывает словесную активность (клевету, угрозу, оскорбление), физическую - механическое воздействие на предмет посягательства (убийство, кража) либо сочетание механического и словесного воздействия на объект и предмет преступления (хулиганство, превышение власти)³⁸.

Психологически всякое человеческое действие или бездействие обладает мотивированностью, т.е. вызывается теми или иными побуждениями либо системой их (корыстью, ревностью и проч.) и целенаправленностью, предвидением результатов своего поведения. Мотивированность и целенаправленность поведения обеспечивают свободу воли лица, т.е. свободу выбора по крайней мере между двумя вариантами поведения.

В преступном поведении лицо выбирает между антисоциальным и правомерным, как минимум непреступным поведением. Поэтому вследствие отсутствия мотивированности и целенаправленности, вследствие отсутствия сознания и воли рефлексорные действия не имеют уголовно-правового характера,

³⁷ Маркс К., Энгельс Ф, Сочинения. Т. 1 С. 14.

³⁸ Уголовный кодекс КНР. URL: <https://asiabusiness.ru/law/law1/criminal/procedurallaw/> (дата обращения 20.05.2024)

равно как и совершенные в бреду, бессознательно либо вследствие воздействия непреодолимой силы.

Также отсутствие свободы выбора, а, следовательно, поведение под влиянием непреодолимой силы - природные чрезвычайные обстоятельства (землетрясение, разливы рек, лесные пожары) или созданные людьми (аварии, крушения, лишения свободы) исключают мотивированность, целенаправленность, свободу волеизъявления лица³⁹.

УК КНР специально регламентирует влияние непреодолимой силы как обстоятельства, при наличии которых отсутствует волевое поведение. Статья 16 устанавливает: «деяния, которые объективно хотя и привели к вредным последствиям, но не являются виновным в совершении посягательства, если его ответственность не основана на поведении, являющимся следствием умышленной или неосторожной вины, а вызваны непреодолимой силой или невозможностью ее предвидеть, не признаются преступными».

Преступное деяние выражается в форме действия или бездействия. Действие - это активная форма поведения, т. е. активная форма совершения деяния, запрещенного уголовным законом. Большинство преступлений по УК и в реальности совершается путем действия.

Бездействие - пассивная форма поведения. Она отличается от действия - воздержанием от совершения действий, которые лицо должно и могло было совершить. Долженствование действовать могут вытекать:

а) из юридически закрепленных обязанностей. Например, из обязанностей родителей воспитывать несовершеннолетних детей, предусмотренной в Кодексе о браке, семье и опеке,

б) из характера профессии или служебного положения лица (например, обязанность дежурного врача оказать помощь больному);

в) из предшествовавшего поведения (например, обязанность заботиться о безопасности спутника, приглашенного в опасную экспедицию).

³⁹ Чучаев А. И., Коробеев А. И. Уголовный кодекс Китая: сплав правовой мысли и национальной специфики // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24. № 2. С. 119.

При бездействии наступление уголовной ответственности определяется таким образом: во-первых, обязанностью выполнения действия; во-вторых, наличием возможности выполнения действия; в-третьих, воздержанием должного и возможного выполнения действия. На практике преступное бездействие встречается значительно реже, чем действие.

Действие или бездействие как форма поведения не существенна для криминализации деяния и квалификации преступлений. Главное уравнивающее их свойство деяния – это способность быть причиной общественно опасных последствий.

Форма же поведения большого значения при этом не имеет. Итак, согласно понятию преступления по УК КНР преступление - это деяние. Оно конкретизируется в определенном действии или бездействии, причинившем общественно опасные последствия или создавшем угрозу причинения таких последствий. Как разновидность человеческого поведения действие и бездействие должны обладать всеми его психологическими и физиологическими свойствами. Они должны быть мотивированными, целенаправленными, обладать свободой выбора, волей, добровольностью, свободой воли между преступным и не преступным поведением.

Однако преступление отличается от не преступного поведения характерными для него признаками.

Во-первых, преступление-это общественно опасное деяние. УК КНР 1979 года впервые в истории уголовного законодательства страны употребил термин «общественная опасность» для характеристики преступления. По мнению американских ученых, «китайский уголовный кодекс перенимает из советской теории уголовного права концепцию, по которой преступный акт может быть социально опасен»⁴⁰.

Китайские авторы практически всех публикаций, посвященных понятию преступления, признают общественную опасность основным признаком преступления. Так, Гао Гэ пишет, что «общественная опасность как главное, ос-

⁴⁰ Уголовное право и криминология. Чикаго, 1982. С. 73.

новное свойство преступления означает совершение такого рода действий, которые нарушают общественный порядок, посягают на общественную собственность и законное имущество граждан, на права граждан, и другие, вредящие деяния»⁴¹.

В другом фундаментальном труде по китайскому уголовному праву говорится о том, что «наличие или отсутствие общественной опасности, ее величина являются главными, определяющими условиями наличия преступления вообще»⁴².

Основания криминализации деяния заключаются в посягательстве на интересы государства, общества и личности, в причинении деянием вреда охраняемым УК интересам либо созданию угрозы причинения вреда. В понятии преступления УК КНР формулировка общественной опасности уточняется широким перечнем объектов преступного посягательства, а также характеристикой особенностей причинения ущерба этим объектам.

В него включены: посягательство на:

- 1) безопасность государства;
- 2) на общественную опасность;
- 3) на порядок рыночной социалистической экономики;
- 4) на права личности граждан;
- 5) на демократические права граждан;
- 6) на отношения брака и семьи;
- 7) на собственность;
- 8) на общественный порядок;
- 9) на административный и судебный порядок, неподкупность и честность служебной деятельности;
- 10) на оборонные и военные интересы.

Общественная опасность является одним из необходимых признаков преступления, она раскрывает его социальную материальную сущность. Без обще-

⁴¹ Гао Гэ. Знания об Уголовном кодексе. Хэйлуцзян, 1980. С. 14.

⁴² Лекции по уголовному праву. Пекин, 1983. С. 22.

ственной опасности нет преступления. Однако в отличие от иных антиобщественных поведений общественная опасность преступления должна достигнуть определенной степени.

В теории уголовного права КНР общепринято мнение о том, что общественная опасность характерна для всех без исключения видов отклоняющего поведения, разница заключается лишь в ее степени. Степень же общественной опасности в свою очередь зависит от свойств и конкретных особенностей той объективной формы, в которую облечено посягательство на охраняемый законом объект.

В этой связи, например, Гао Гэ предлагает анализировать «характер действий (если характер действий серьезный, суровый, то и общественная опасность этих действий значительна). В качестве примера для сравнения характера действий, а значит, и степени общественной опасности, Гао Гэ приводит грабеж и мелкое воровство⁴³.

Вот почему законодатель, указывая на социальную сущность преступления, специально оговаривает, что не считается преступлением деяние при том случае, когда обстоятельства явно малозначительны, вред невелик. Это значит, что несмотря на наличие общественной опасности, которая не достигает повышенной соответствующей степени, отсутствует и преступление.

В ст. 10 УК КНР указывается, что «явно малозначительное, неопасное деяние не признается преступлением»⁴⁴.

Общественная опасность - это сложная система. Согласно УК КНР ряд элементов входят в ее систему и оказывают влияние на ее характер и степень. Одним из главных критериев, определяющих общественную опасность деяния, является характер и значение тех общественных отношений, на которые направлено преступное деяние и которым оно причиняет вред или создает реальную опасность такого причинения, т. е. характер и значение объекта посягательства. Без объекта посягательства нет общественной опасности; при опреде-

⁴³ Гао Гэ Знания об Уголовном кодексе. Хэйлунцзян, 1980. С. 14.

⁴⁴ Уголовный кодекс КНР. URL: <https://asiabusiness.ru/law/law1/criminal/procedurallaw/> (дата обращения 20.05.2024)

лении степени общественной опасности деяния необходимо учитывать различную значимость охраняемых законом общественных отношений (объектов).

Анализ системы Особенной части УК КНР свидетельствует о том, что в Особенной части расположение между главами, а также расположение между статьями внутри глав устроено в общем в зависимости от значимости, социальной ценности объекта посягательства, в которой соответственно отражена тяжесть общественной опасности преступлений.

По УК КНР способ, место и время, обстановка деяния тоже может быть подсистемным элементом общественной опасности. Так, вмешательство в право на свободу создания брака является преступлением только при наличии насилия (ст. 257 УК КНР); время войны является необходимым элементом состава «помощь врагу» (ст. 112 УК КНР); угроза безопасности полета должна быть совершена в летающем воздушном судне (ст. 123 УК КНР)⁴⁵.

Одновременно способ, место и время деяния является обстоятельством, существенно влияющим на степень общественной опасности деяния. Например, совершение разбоя в общественном транспорте считается квалифицированным составом разбоя (ч. 2 ст. 263 УК КНР).

Одной из основных величин, определяющих общественную опасность, является вред, который причиняет или может причинить совершенное деяние. Некоторые деяния становятся общественно опасным с момента совершения действия или бездействия независимо от того, какие они повлекли за собой вредные последствия.

Другие же приобретают общественную опасность лишь при наступлении тех последствий, которые указаны в законе. Характер последствий, позволяющих отнести деяние к числу общественно опасных и преступных, законодателем может быть описан по-разному. Иногда последствия четко определены (причинение вреда здоровью, материальный ущерб).

Так, в УК КНР для всех преступлений по неосторожности характерно серьезное последствие. В ст. 141 по характеру последствий (причинение серьез-

⁴⁵ Иванов В. Т. Преступления в уголовном законодательстве. М.: Юрист, 2022. С. 65.

ной угрозы здоровью; причинение серьезного вреда здоровью; причинение смерти человеку) разные наказания предусмотрены. В некоторых преступлениях сумма ущерба определяет наличие или отсутствие состава преступления, влияет на степень общественной опасности.

В других случаях, когда последствия могут быть разнообразными и нет возможности их конкретизировать, законодатель прибегает к неопределенным формулировкам. Установление наличия или отсутствия последствий в таких случаях является вопросом факта⁴⁶. Например, в ст. 134 УК законодатель говорит обо иных тяжких последствиях, в ст. 199 УК - об особой крупной сумме ущерба.

Вообще китайские юристы считают, что нормы в УК КНР детально регламентируют именно объективную сторону преступлений.

«В связи с тем, что объективная сторона состава преступления занимает видное место в Особенной части Кодекса, установки, посвященные действиям конкретного преступника и их результатам, по сравнению с субъективной стороной, субъектом и объектом преступления, даны более подробно и обстоятельно»⁴⁷.

Общественная опасность преступления связана также с субъективными признаками - виной, мотивом, целью. Субъективная сторона обуславливает общественную опасность деяния в целом и степень такой опасности. В УК КНР преступления по субъективной стороне разделены на умышленные преступления и преступления по неосторожности.

Специально оговорено, что установление уголовной ответственности за преступления, совершенные по неосторожности, возможно только в случаях, предусмотренных в законе. В связи с этим определение той или иной формы вины и связанной с этим степени общественной опасности содеянного имеет решающее значение не только для правильной квалификации и выбора долж-

⁴⁶ Лютов В. А. Особенности определения структуры объекта мошенничества с использованием электронных средств платежа по уголовному законодательству Российской Федерации и Китайской Народной Республики // Российский следователь. 2019. № 8. С. 45.

⁴⁷ Ли Цзисун. Создание системы экономических преступлений // Журнал академии общественной безопасности г. Цзилинь. С. 55.

ной меры наказания, но и вообще для решения вопроса о наличии или отсутствии основания для уголовной ответственности.

«Правильное разделение умысла и неосторожности, как двух неодинаковых форм психического отношения, имеет непосредственное отношение к разграничению виновного и невиновного»⁴⁸.

Так, представление ложного документа для удостоверения является преступлением только с умыслом (ч. 1 ст. 229 УК). Торговля женщинами или детьми обусловлена целью продажи (ст. 240 УК). Одновременно в некоторых нормах, предусмотренных Особенной частью, чаще речь идет о серьезных обстоятельствах, в них включены мотивы и т.д.

Стоит отметить, что в уголовном правоправедении Китая существуют две разные доктрины о том, являются ли признаки субъективной стороны одним из подсистемных элементов общественной опасности. Одни считают, что общественная опасность как сущностно-содержательное свойство преступления объективно вредоносна, она не включает в себя субъективные признаки. При этом отождествляется общественная опасность с уголовной ответственностью⁴⁹.

Другие считают, что общественная опасность, прежде всего, выражается в объективном вреде⁵⁰. Одним из необходимых элементов многих преступлений, предусмотренных Особенной частью УК КНР, является объективный вред (материальный вред либо нематериальный вред). Однако определенное деяние контролируется сознанием и волей человека, оно отражает субъективное зло, именно поэтому любое преступление представляет собой единство объективной и субъективной стороны, а общественная опасность как материальный признак преступления естественно должна включить в себя субъективные и объективные элементы. Правильным представляется последнее мнение.

Общественная опасность зависит не только от вреда, причиненного дея-

⁴⁸ Лянь Миньянь. Совершенствование системы преступлений в Китае // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. 2 (1). С. 173.

⁴⁹ Чжан Ин. Признаки субъективной стороны преступлений в Китае. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovremennoopravo.ru/m/articles/> (дата обращения 18.05.2024)

⁵⁰ Черноков, А. Э. Правовая система Китая // Вестник Санкт-Петербургской Юридической Академии. 2014. № 4 (25). С. 26.

нием, но и от субъективной стороны деяния, а также особенностей субъекта. Например, убийство и причинение смерти по неосторожности, несмотря на одинаковое последствие, по степени общественной опасности убийства различны, причина в разной субъективной стороне.

Определение преступления, данного УК КНР, не включает вину в себя, исходя из того, что субъективная опасность входит в систему общественной опасности наряду с объективной вредностью деяний. Такая законодательная конструкция представляется более рациональной, более соответствующей традициям уголовного права Китая.

В некоторых случаях общественная опасность определяется особыми свойствами субъекта, совершившего деяние. Субъект преступления по УК КНР с изменениями 1997 года состоит из физических лиц и организаций, совершивших общественно опасное деяние, подлежащих уголовной ответственности⁵¹.

Организация может быть стать субъектом преступления только при таких случаях, когда в Особенной части Кодекса это специально предусмотрено. В УК КНР 1979 г. не была предусмотрена ответственность юридических лиц.

Впервые уголовная ответственность юридического лица появилась в Таможенном кодексе 1987 года, потом в уголовных законах о некоторых преступлениях. Правда, ст. В 30 УК КНР отсутствует термин «юридическое лицо», в ней говорится об обществах, предприятиях, объединениях. Среди них имеются и предприятия, не являющиеся юридическими лицами.

В предусмотренных законом случаях указанные субъекты должны подлежать наказанию (предприятие в - виде штрафа, а лицо, являющееся руководителем, - нести более строгое наказание). Особые свойства субъекта (военнослужащие, должностные лица, судьи, отбывающие наказание, главарь и т.д.) влияют на наличие или отсутствие общественной опасности, ее степень, отражает субъективное зло лица, совершившего деяние.

В УК КНР особые свойства специального субъекта - военнослужащий,

⁵¹ Мазуркевич А. К. Уголовное право Древнего Китая (попытка реконструкции по историческому источнику «Ши Цзи») // Российский юридический журнал. 2013. № 6. С. 23.

должностное лицо, судья, отбывающий наказание, главарь выступают криминообразующими. Без них либо вообще нет составов, например, воинских преступлений, получения взятки, вынесения неправоудного приговора, либо квалифицированного деяния.

Так, за массовое нарушение порядка на общественном месте и на транспорте несут ответственность лишь главари (ст. 291 УК КНР) (то есть организаторы преступления); должностные лица несут ответственность за коррупцию в отношении общественной собственности путем использования служебного положения. Такое деяние наказывается более строго, чем общий субъект за кражу, за мошенничество (ст. ст. 264, 266, 383 УК КНР).

Общественная опасность как отдельных преступлений, так и преступности в целом весьма динамична и вариативна. Ее детерминируют две подсистемы факторов - криминологические (причины и условия преступности, эффективность профилактики) и уголовно-политические (приоритетные направления борьбы с преступностью, традиции и особенности уголовного законодательства, карательная практика)⁵².

Достаточно сравнить УК Китая 1979 и 1997 гг. В УК 1997 г. появились ряд видов преступлений, не существовавших в УК 1979 г. Вследствие изменения политической, экономической, социальной обстановки некоторые деяния перестанут обладать общественной опасностью и поэтому больше не принадлежат к преступлению. Одновременно повысилась общественная опасность некоторых одних деяний, и наоборот понизилась общественная опасность других. Значительная изменчивость уголовного законодательства отражает серьезные изменения в преступности и ее причинах, а также повороты уголовной политики.

Итак, что касается общественной опасности, можно сделать следующие выводы:

- 1) В УК КНР общественная опасность деяния по природе - объективное

⁵² Пан Дунмэй, Гао Минсюань. Становление и развитие китайского уголовного законодательства // Вестник СПбГУ. Серия 14 «Право». 2018. Т. 9. Вып. 2. С. 215.

свойство преступления, ее существование не зависит от правовой его оценки законом. Однако становится она свойством именно преступления только после такой ее уголовно – правовой оценки;

2) Общественная опасность как свойство преступления должна достигнуть определенной степени. Эта степень стала критерием ограничения общественной опасности преступления и иного отклоняющего (правонарушительного) поведения.

3) Общественная опасность по содержанию объективно-субъективная категория, определяемая совокупностью всех обязательных элементов состава преступления;

4) Определенная общественная опасность деяний служит основанием их криминализации законом;

5) Общественная опасность выступает основанием привлечения виновного лица к уголовной ответственности;

6) Общественная опасность обладает изменчивостью.

Преступление - уголовно-правовое деяние, то есть действие или бездействие, которое прямо запрещено уголовным законом. Одним из обязательных свойств преступления является его уголовная противоправность. Это юридическое (в отличии от социального) свойство деяния.

2.2 Сравнительно-правовой анализ института соучастия в преступлении в Китае и России

Преступление, которое признается одним из сложных социальных явлений, может быть совершено отдельными лицом либо несколькими лицами. Проблема соучастия является одной из ключевых в китайском и российском уголовном праве. Необходимость реформирования уголовно-правовой регламентации на фоне происходящих в последние годы политических, культурных, социальных и экономических изменений не вызывает сомнений и в Китае, и в России. При этом имеется в виду не только введение в действующий УК новых норм, устанавливающих уголовную ответственность, криминализация и декриминализация отдельных деяний, совершенствование некоторых существующих

составов преступлений, но и глубокое изучение и совершенствование ряда уголовно-правовых институтов, имеющих важное значение в сфере уголовного права Китая и России, как, например, институт соучастия в преступлении.

Статья 25 УК КНР определяет соучастие как совместное умышленное участие двух и более лиц в совершении преступления. Одновременно ч. 2 данной статьи предусматривает «неосторожное сопричинение», когда «двое и более лиц, совместно совершившие преступление по неосторожности, не рассматриваются как соучастники преступления. При наступлении уголовной ответственности они наказываются дифференцированно в соответствии с совершенным преступлением». Этим отмечается, что по действующему китайскому уголовному законодательству соучастие возможно только в умышленном преступлении⁵³.

Следует отметить, что регламентация ст. 25 действующего китайского Кодекса о понятии соучастия в преступлении полностью продолжает норму ст. 22 УК КНР 1979 г. В ходе разработки поправок в УК КНР в науке уголовного права и судебной практике Китая возникли споры о регламентации ч. 2 данной статьи: некоторые органы отмечали, что в судебной практике разбирательство некоторых дел о совместном совершении преступления по неосторожности (к примеру, халатность, крупный инцидент и т.п.) сложнее, чем разрешение уголовного дела о совместном совершении умышленных преступлений.

Регламентация привлечения к уголовной ответственности при совместном совершении преступления по неосторожности не соответствует реалиям, так как в реальных уголовных делах по совместному совершению преступления по неосторожности невозможно точно дифференцировать деяния всех лиц, а также определить их уголовную ответственность и назначить им наказание. В отношении совместного совершения преступления по неосторожности при назначении наказания следует учитывать, что каждый из них играет роль в совместном совершении преступления.

⁵³ Пан Дунмэй. Сравнительно-правовой анализ института соучастия в преступлении в Китае и России // *Lex russica*. 2020. № 2. С. 153.

Следовательно, было предложено изменить данную часть таким образом: «Двое и более лиц, совместно совершивших преступление по неосторожности, не рассматриваются как соучастники преступления. Следует отдельно назначить им наказание с учетом характера выполняемой каждым из них роли при причинении опасных последствий»⁵⁴.

Данное предложение не было принято законодателем. Кроме того, в некоторых проектах Уголовного кодекса была отменена норма ч. 2 настоящей статьи, таких как Проект Общей части УК от 24 июня 1996 г., Проект Общей части УК от 8 и 31 августа 1996 г.⁵⁵

Исходя из определения соучастия в преступлении, установленного в ст. 25 УК КНР, следует выделить объективные и субъективные признаки соучастия. К числу объективных признаков относятся: участие в совершении преступления каждого отдельного соучастника; их совместные преступные действия, каждое из которых играет определенную роль для наступления опасных последствий; их взаимодействие друг с другом, а также взаимосвязь, т.е. наличие причинной связи между совместным деянием всех участников и общим преступным результатом.

К числу субъективных признаков следует отнести совместность умысла соучастников, т.е. каждый из них знает, что он не один, а совместно с другими лицами совершает определенное преступление, тем более у любого из соучастников наличествует умышленное отношение к общему преступному результату. Именно в сочетании предыдущих умышленных признаков сложилось органическое единство из совершенной соучастниками преступной деятельности, которое признается соучастием в преступлении, характеризующимся повышенной общественной опасностью. Совместное совершение преступления по неосторожности двумя и более лицами не признается соучастием в преступлении, так как в таких случаях наличествует лишь объективная связь, но отсутствует

⁵⁴ Тезисы исследовательского доклада (12 октября 1989 г.), представленные Группой по разработке поправок в Уголовный кодекс Верховной народной прокуратуры // Обзор документов по уголовному законодательству в новой КНР / под ред. Гао Минсюаня, Чжао Бинчжи. Пекин: Изд-во Китайского народного университета общественной безопасности, 1998. Т. 2. С. 2527.

⁵⁵ Гао Минсюань. Зарождение, становление и развитие, совершенствование уголовного законодательства в Китайской Народной Республике. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2011. С. 205.

совместность преступного умысла.

Статья 32 УК РФ определяет соучастие как умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Российские ученые, исходя этой законодательной дефиниции, выделяют объективные и субъективные признаки соучастия. К числу объективных признаков относятся участие в совершении преступления двух или более лиц, совершение соучастниками совместных преступных действий.

По общему мнению круга представителей науки российского уголовного права, «участие двух или более лиц» в совершении одного преступления означает, что каждое из этих лиц должно быть субъектом преступления, т.е. физическим лицом, достигшим возраста уголовной ответственности ко времени совершения преступления, вменяемым в момент его совершения; «совершение соучастниками совместных преступных действий» подразумевает достижение совместного преступного результата объединенными усилиями соучастников. Указанный признак означает:

- 1) объединение усилий указанных лиц и разделение между ними функций в процессе совершения общего преступления;
- 2) наличие общего для всех соучастников преступного результата;
- 3) наличие причинной связи между действиями каждого из соучастников и общим преступным результатом⁵⁶.

В действующем уголовном законодательстве Китая и России отсутствует понятие формы соучастия, следовательно, вопросы о том, каковы формы соучастия, а также что является критерием их классификации, являются одними из наиболее дискуссионных в теории китайского и российского уголовного права.

В научных исследованиях Китая и России соучастие в преступлении классифицируют по разным критериям в разных аспектах, что в основном проявляется в следующем.

1. Произвольное соучастие и необходимое соучастие. Произвольное со-

⁵⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный). 2-е изд., испр., доп. и перераб. / отв. ред. канд. юрид. наук В. В. Малиновский; науч. ред. проф. А. И. Чучаев. М.: Контракт, 2015. С. 96.

участие в преступлении предполагает те составы преступления, предусмотренные в Особенной части, субъектами которых могут выступать либо отдельное единичное лицо, либо два и более лица. Подавляющее большинство составов преступления, предусмотренных в Особенной части УК КНР и РФ, относятся к этой категории, например убийство, грабеж, разбой и др.

Необходимым соучастием признаются те составы преступления, предусмотренные в Особенной части, субъектами которых выступают лишь два и более лица. В него в основном включают такие составы преступления, как преступления в сборе людей (например, ст. 290, 291, 292, 371 УК КНР; ст. 212 УК РФ) и групповые преступления (например, ст. 120, 294 и другие УК КНР; ст. 209, 210, 282.1 и другие УК РФ).

2. Простое соучастие и сложное соучастие. Простое соучастие характеризуется тем, что каждый участник преступления непосредственно участвует в совершении преступления, являясь его исполнителем, т.е. выполняет деяние, определенное в конкретной норме Особенной части УК (речь идет об объективной стороне преступления). В данном случае налицо соисполнительство, так как действия обоих соучастников взаимообусловлены и направлены непосредственно на достижение единого преступного результата. При этом необходимо учитывать, что действия соисполнителей происходят одновременно и находятся в прямой зависимости друг от друга. Сложное соучастие характеризуется тем, что не все соучастники непосредственно участвуют в действиях, образующих объективную сторону преступления, а лишь тем или иным способом содействуют его совершению. В сложном соучастии, в отличие от простого, имеет место разделение функций между соучастниками. Данная классификация соучастия в преступлении существует в теории уголовного права и Китая, и России.

3. Общее соучастие и особенное соучастие. Общее соучастие представляет собой умышленное совместное преступление без организационной структуры, включая соучастие в преступлении с предварительным сговором либо без него, а также простое соучастие либо сложное соучастие; а особенное соуча-

ствие - это соучастие в преступлении с организационной структурой, например преступная группа (преступное сообщество), предусмотренная ч. 2 ст. 26 УК КНР, организованная группа и преступное сообщество (преступная организация), предусмотренные ч. 3, 4 ст. 35 УК РФ.

Классификация соучастников и принципы назначения наказания за их деяния установлены в ст. 26 - 29 УК КНР. В зависимости от разделения ролей и степени, характера действий каждого лица, совместно участвующего в совершении преступления, выделяются главный соучастник, второстепенный соучастник⁵⁷, принудительный соучастник и подстрекатель.

В статье 26 УК КНР всего в четырех частях содержатся нормы о главных соучастниках и принципах наказания за их деяния. Так, ч. 1 гласит: «Главным соучастником признается лицо, организующее преступную группу, а также руководящее преступной группой по осуществлению преступных деяний, либо лицо, играющее главную роль в совместном преступлении»; ч. 2 предусматривает: «Преступной группой признается относительно устойчивая преступная организация, созданная тремя и более лицами для совместного совершения преступления»; ч. 3 устанавливает: «Главарь в организации и руководстве преступной группой наказывается за все преступления, совершенные преступной группой»; ч. 4 гласит: «Главный соучастник, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей настоящей статьи, несет уголовную ответственность за все преступления, в которых он участвовал или организовывал, направлял»⁵⁸.

В соответствии с ч. 1 ст. 27 УК КНР «второстепенными соучастниками признаются лица, выполняющие в групповых преступлениях второстепенные или вспомогательные роли»; ч. 2 настоящей статьи предусматривает: «Второстепенным соучастникам назначается более мягкое наказание, наказание ниже низшего предела либо они освобождаются от наказания».

Согласно ст. 28 УК КНР 1997 г. «лицам, вовлеченным в преступную дея-

⁵⁷ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. и с предисл.: проф. А. И. Коробеев; Пер. с кит.: проф. Хуан Даосю. СПб.: Юридический центр, 2014. С. 69.

⁵⁸ Пан Дунмэй. Сравнительно-правовой анализ института соучастия в преступлении в Китае и России // *Lex russica*. 2020. № 2. С. 153.

тельность посредством принуждения, обмана, следует с учетом обстоятельств совершенного ими преступления назначить наказание ниже низшего предела либо освободить их от наказания в сопоставлении с второстепенными соучастниками».

Что касается подстрекательства и принципов наказания за него, ч. 1 ст. 29 УК КНР гласит: «Подстрекатель должен быть наказан в соответствии с той ролью, которую он играл в совместном преступлении. Подстрекатель к совершению преступления лиц, которым не исполнилось 18 лет, должен нести более строгое наказание»; ч. 2 настоящей статьи регламентирует: «Если подстрекатель не совершил преступления, к которому его подстрекали, то подстрекателю можно назначить более мягкое наказание либо наказание ниже низшего предела»⁵⁹.

Статья 33 УК РФ предусматривает такие виды соучастников, как исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник, тем самым все лица, умышленно участвовавшие в совершении умышленного преступления, признаются соучастниками (ч. 1 ст. 33 УК РФ).

Исполнитель - это лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных Уголовным кодексом РФ (ч. 2 ст. 33 УК РФ). Следовательно, согласно УК РФ исполнителем преступления выступает тот, кто совершает деяния, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части УК РФ в виде конкретного преступления (объективная сторона преступления). Кроме того, в соответствии с ч. 4 ст. 34 УК РФ лицо, которое не является субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части УК РФ, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уго-

⁵⁹ Уголовный кодекс КНР. // [Электронный ресурс]. URL: <https://asiabusiness.ru/law/law1/criminal/procedurallaw/> (дата обращения 20.05.2024)

ловную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника.

Согласно ч. 3 ст. 33 УК РФ организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими. При этом организатор преступления - это организатор конкретных преступлений либо организатор преступной группы. В случае создания организованной группы или преступного сообщества либо руководства ими организатор является вдохновителем, инициатором совершения преступления, объединяет усилия и направляет деятельность других соучастников на достижение преступного результата, так что действия организаторов преступлений, совершенных организованной группой и преступным сообществом, подлежат квалификации по соответствующим статьям Особенной части УК РФ без ссылки на статью Общей части УК РФ. В этом смысле подобного рода организатор по УК РФ может рассматриваться как главарь в организации и руководстве преступной группой по ч. 3 ст. 26 УК КНР, который подлежит уголовной ответственности за все преступления, в которых он участвовал или организовывал, направлял.

Подстрекателем выступает лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом (ч. 4 ст. 33 УК РФ), т.е. при этом подстрекатель склоняет другое лицо к совершению преступления, возбуждает в нем желание и решимость его совершить. Кроме того, подобного рода действия в некоторых случаях сами по себе могут содержать признаки того или иного преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ. Так, действия, направленные на возбуждение у несовершеннолетних желания, стремления участвовать в совершении преступлений, образуют самостоятельное преступление - вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления (ст. 150 УК РФ). В УК КНР такого рода составы преступления также существуют, например, призыв к насильственному противодействию исполнению законов, предусмотренный ст. 278 УК КНР.

Согласно УК РФ действия подстрекателя квалифицируются по соответствующей статье Особенной части, предусматривающей преступление, к совершению которого он подстрекал исполнителя, со ссылкой на ч. 4 ст. 33 УК РФ. Если лицо, которому по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления, то его привлекают к уголовной ответственности за приготовление к данному преступлению (ч. 5 ст. 34 УК РФ).

В соответствии с ч. 5 ст. 33 УК РФ пособник - это лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы. Итак, в отличие от подстрекателя, пособник преступления не возбуждает, а укрепляет уже возникшую у другого лица независимо от пособника решимость совершить преступление. Деяния пособника подлежат квалификации по статье Особенной части УК РФ, предусматривающей совершенное преступление, со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Сравнительный анализ уголовно-правовых норм института соучастия в преступлении по УК КНР и УК РФ позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, согласно УК КНР и УК РФ соучастниками могут быть только вменяемые лица, достигшие возраста, с которого по закону наступает уголовная ответственность за определенное преступление, т.е. совершение общественно опасного деяния посредством использования невменяемых лиц или лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, не образует соучастия. Кроме того, в УК РФ прямо предусматривается понятие посредственного исполнителя, т.е. «исполнителем признается... лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотр-

ренных настоящим Кодексом» (ч. 2 ст. 33 УК РФ)⁶⁰. УК КНР не предусматривает категории «посредственный исполнитель», в судебной практике к ответственности в качестве единоличного преступника привлекается лишь лицо, использовавшее «негодного» субъекта преступления.

Во-вторых, в УК КНР прямо предусматривается, что совместное совершение преступления по неосторожности двумя и более лицами не признается соучастием в преступлении (ч. 2 ст. 25 УК КНР), т.е. соучастие в неосторожном преступлении невозможно.

В УК РФ отсутствует такое прямое указание по поводу совместного неосторожного причинения, что вызывает у российских ученых дискуссию о юридической природе данного «совместного неосторожного причинения»⁶¹.

В-третьих, как УК КНР, так и УК РФ в общем признают необходимым наличие причинной связи между деяниями соучастников и совершенным преступлением, его последствиями, т.е. деяние, которое не находится в причинной связи с совершенным преступлением, не может быть признано соучастием.

В-четвертых, в соответствии с УК КНР и УК РФ субъективная сторона соучастия предполагает не только наличие умышленной вины всех соучастников относительно совершенного преступления, но и взаимной осведомленности соучастников о направленности их совместных деяний на достижение общего преступного результата, поэтому совершенное преступление с односторонней субъективной связью не признается соучастием.

В-пятых, в аспекте классификации видов соучастников необходимо отметить следующее. В УК РФ по единому критерию, т.е. на основе функциональной роли каждого из соучастников в совместном совершении преступления, выделяется исполнитель (соисполнитель), организатор, пособник и подстрекатель (ч. 2 - 5 ст. 33 УК РФ). Кроме того, ч. 1 ст. 33 УК РФ прямо предусмотрена монистическая система соучастия в преступлении: «Соучастниками преступления наряду с исполнителем признаются организатор, подстрекатель и пособ-

⁶⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁶¹ Гринберг М. С. Понятие и виды соучастия в неосторожном преступлении // Вестник Омского ун-та. Серия: Право. 2008. № 2. С. 122.

ник», которая отличается от дуалистической системы участия, различающей исполнительство и соучастие (подстрекательство и пособничество), что закреплено в уголовном праве Германии, Японии, Австрии, Дании и др.⁶²

В УК КНР в части классификации видов соучастников применяется двойной критерий: а) по характеру и степени фактического участия каждого из соучастников выделяется главный соучастник (ст. 26 УК КНР), второстепенный соучастник (ст. 27 УК КНР), принудительный соучастник (ст. 28 УК КНР); б) по разделению ролей участия отдельно предусматривается уголовная ответственность за подстрекательство (ст. 29 УК КНР). Несмотря на то что в УК КНР, в отличие от УК РФ, прямо указано, что в действующем УК КНР применяется монистическая система соучастия в преступлении, большинство китайских ученых утверждают, что в китайском уголовном законодательстве принята единообразная (монистическая) система соучастия⁶³.

В-шестых, в УК РФ предусмотрен открытый перечень способов подстрекательства, таких как уговор, подкуп, угроза и иные способы (ч. 4 ст. 33 УК РФ), что отсутствует в УК КНР. Кроме того, в отношении неудавшегося подстрекательства в УК РФ предусматривается приготовление к преступлению, т.е. если виновному лицу по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления, оно несет уголовную ответственность за приготовление к преступлению (ч. 5 ст. 34 УК РФ). По УК КНР в отношении неудавшегося подстрекательства прямо установлено смягчение наказания, т.е. подстрекателю можно назначить более мягкое наказание либо наказание ниже низшего предела (ч. 2 ст. 29 УК КНР), рассмотрение его в качестве приготовления к преступлению не предполагается.

В-седьмых, по поводу уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления в Общей части УК КНР сделано специальное предписание: «Подстрекатель к совершению преступления лиц, которым не исполнилось 18 лет, должен нести более строгое наказание» (вто-

⁶² Лю Минсян. Китайская система соучастия в преступлении как монистическая система // Вестник СПбГУ. Право. Т. 9. Вып. 4. С. 584.

⁶³ Там же.

рая половина ч. 1 ст. 29 УК КНР). УК РФ в Особенной части предусматривает такого рода действие в качестве отдельного конкретного состава преступления - вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенное лицом, достигшим 18-летнего возраста (ст. 150 УК РФ).

В-восьмых, УК РФ в отдельной статье предусматривается эксцесс исполнителя преступления: «Эксцессом исполнителя признается совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников. За эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат» (ст. 36 УК РФ). Можно сказать, что в ст. 36 УК РФ удачно выражена сущность теории личной ответственности соучастников. В УК КНР отсутствует регламентация эксцесса исполнителя, ввиду чего среди китайских теоретиков продолжается дискуссия о проблеме, связанной с уголовной ответственностью за эксцесс исполнителя преступления.

В-девятых, российский законодатель, обращая внимание на повышенную общественную опасность соучастия, предусматривает более строгую ответственность за групповое преступление, т.е. совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) является обстоятельством, отягчающим наказание в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ; в некоторых составах преступления совершение их двумя или более лицами, группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой является квалифицирующим или особо квалифицированным признаком, влекущим более суровое наказание, чем совершение преступления, образующего основной состав (например, п. «а», «ж» ч. 2 ст. 105, ст. 117, 158, 164 УК РФ). В УК КНР отсутствует специальная норма об отягчении наказания за соучастие в преступлении.

В-десятых, как в УК КНР, так и в УК РФ совершение некоторых деяний с групповым характером образует конститутивный признак отдельных преступлений. Например, лица, создавшие организованную группу или преступное со-

общество либо руководившие ими, в случаях, предусмотренных ст. 208, 209, 210 и 282.1 УК РФ, подлежат уголовной ответственности за сам факт создания или руководства такими группами, а также за все преступления, совершенные группой, которые охватывались умыслом указанных лиц⁶⁴.

Соответственно, в УК КНР также содержатся такие составы преступления, как организация, руководство, участие в террористической организации (ст. 120 УК КНР), организация, руководство и активное участие в организациях мафиозного характера (ст. 294 УК КНР) и т.п. Кроме того, во многих статьях Особенной части УК КНР подстрекательство, пособничество, а также приготовление к какой-либо деятельности образуют оконченное преступление. Это такие составы преступления, как подстрекательство к расколу государства (ч. 2 ст. 103 УК КНР), подстрекательство к свержению государственной власти (ч. 2 ст. 105 УК КНР), подстрекательство к осуществлению террористической деятельности (ст. 120 УК КНР), оказание финансовой помощи террористической деятельности (ст. 120.1 УК КНР), оказание помощи информационно-сетевой преступной деятельности (ст. 287.2 УК КНР), подготовительные действия к террористической деятельности (ст. 120.2 УК КНР). В УК РФ также существуют подобного рода составы преступления: вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ), содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205.2 УК РФ), планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны (ст. 353 УК РФ).

Необходимо рассмотреть несколько вопросов, которые возникают при определении соучастия в преступлении.

1. Соучастие в неосторожном преступлении. Как нам уже известно, ч. 2 ст. 25 УК КНР прямо отрицает существование соучастия в неосторожном преступлении: «Двое и более лиц, совместно совершившие преступление по неосторожности, не рассматриваются как соучастники преступления. При наступлении уголовной ответственности они наказываются дифференцированно».

⁶⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры. М., 2014. С. 118.

но в соответствии с совершенным преступлением». Что же касается УК РФ, то исходя из понятия соучастия, изложенного в ст. 32 УК РФ, можно сделать вывод о том, что действующее уголовное законодательство России также не признает «неосторожное совместное причинение» соучастием в преступлении, несмотря на то что в действующем УК РФ не имеется четкого предписания об этом.

Здесь следует подчеркнуть, что согласно ч. 2 ст. 5 Разъяснения Верховного народного суда о некоторых вопросах, связанных с конкретным применением закона при рассмотрении уголовных дел о дорожно-транспортных происшествиях⁶⁵, «руководитель корпорации, владелец, подрядчик транспортного средства или пассажир, которые после дорожно-транспортного происшествия направляют нарушителя-водителя к побегу, в результате чего жертва умирает из-за отсутствия помощи, рассматриваются в качестве соучастников в дорожно-транспортном преступлении». Поскольку в соответствии с действующим китайским уголовным законодательством дорожно-транспортное преступление является типичным преступлением по неосторожности, а данное судебное толкование характеризует вышеобозначенное действие как соучастие в этом преступлении, то очевидно, что данная судебная трактовка противоречит положениям действующего Уголовного кодекса Китая о соучастии в преступлении, так что это, естественно, вызывает активную дискуссию в китайском научном сообществе.

Соответственно, вышеуказанная ситуация также не осталась в стороне от российского уголовного законодательства. Так, в соответствии с Федеральным законом от 03.02.2014 ст. 263.1 «Нарушение требований в области транспортной безопасности» УК РФ изложена в новой редакции (вступила в силу 05.06.2014)⁶⁶, причем ч. 3 гласит, что ответственность установлена за деяния, предусмотренные ч. 1 и 2 настоящей статьи, совершенные группой лиц по

⁶⁵ Разъяснения Верховного народного суда Китая // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.66law.cn/laws/126487.aspx> (дата обращения 22.05.2024).

⁶⁶ Федеральный закон от 03.02.2014 № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обеспечения транспортной безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 6. Ст. 566.

предварительному сговору либо повлекшие по неосторожности смерть человека; ч. 4 - за деяния, предусмотренные ч. 1 и 2 настоящей статьи, совершенные организованной группой либо повлекшие по неосторожности смерть двух и более лиц. Представляется, что преступление, предусмотренное ст. 263.1 УК РФ, в силу прямого указания в диспозиции нормы на наступление последствий по неосторожности признается совершенным с неосторожной формой вины. Однако законодатель включает в качестве квалифицирующего и особо квалифицирующего признаков совершение преступления в соучастии. Безусловно, регламентация ст. 263.1 УК РФ снова вызвала активную дискуссию о соучастии в умышленных и неосторожных преступлениях, которая идет достаточно давно среди теоретиков уголовного права России.

2. *Опосредованное исполнительство.* В уголовном законодательстве некоторых стран принята дифференцированная система в отношении соучастия в преступлении (например, в УК Германии): все лица, играющие роль в совершении одного и того же преступления, в зависимости от вида их участия разделяются на исполнителей и соучастников, тем самым по уголовному праву Германии опосредованным исполнителем является тот, кто совершает уголовно наказуемое деяние посредством другого, т.е. совершает предусмотренный законом умышленный состав неправомерного деяния при помощи другого лица, которое выступает своеобразным «орудием преступления» в его руках⁶⁷.

В Китае опосредованное исполнительство является лишь категорией, широко обсуждаемой среди теоретиков уголовного права, поскольку в УК КНР отсутствует норма о посредственном исполнителе.

По сравнению с УК КНР, в российском Уголовном кодексе прямо предусматривается понятие посредственного исполнителя, т.е. «исполнителем признается... также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных Уголовным кодексом»

⁶⁷ Вессельс Й., Бойльке В. Уголовное право ФРГ: учебник. 35-е изд., с доп. и изм. / пер с нем. Я. М. Плошкиной; под ред. Л. В. Майоровой. Красноярск: РУМЦ ЮЮ, 2006. С. 204.

(ч. 2 ст. 33 УК РФ). Однако расположение нормы о посредственном причинении в структуре института соучастия в преступлении подвергается критике российскими учеными-криминалистами с момента принятия действующего уголовного закона и по настоящее время. В связи с этим некоторые российские ученые по поводу того, что «...исполнитель мыслим лишь в составе соучастников... быть исполнителем одному так же невозможно, как одному быть пособником или подстрекателем»⁶⁸, высказывали предложения о сохранении в УК РФ понятия «посредственный исполнитель» путем изменения ч. 2 ст. 33 УК РФ, а также о закреплении категории «посредственный причинитель» путем дополнения Общей части УК РФ статьей 36.1 «Посредственное причинение», расположенной в гл. 7.1 «Специальные виды причинения»⁶⁹.

3. *Юридическая природа соучастия в преступлении.* Как нам известно, в разных странах квалификация деяний соучастников преступления осуществляется на основе нормативных и доктринальных правил квалификации, в основу которых положены элементы двух различных теорий - акцессорной теории соучастия и теории самостоятельной (личной) ответственности соучастников. Некоторые предписания действующего российского уголовного законодательства показывают, что уголовно-правовая оценка преступных деяний, совершенных организатором, подстрекателем и пособником, во многом зависит от квалификации действий (бездействия) исполнителя (соисполнителей) преступления, в чем проявляется акцессорная природа соучастия в преступлении (например, ч. 3, 4 ст. 34 УК РФ). Вместе с тем эта зависимость не является абсолютной, поскольку в УК РФ нашли отражение многие постулаты теории личной ответственности соучастников (например, ч. 1, 5 ст. 34, ст. 36 УК РФ)⁷⁰. Иными словами, юридическая природа соучастия в преступлении в российском уголовном праве характеризуется с позиций как акцессорной теории соучастия, так и тео-

⁶⁸ Трайнин А. Н. Учение о соучастии. М., 1941. С. 104.

⁶⁹ Янина И. Ю. О правомерности регламентирования посредственного причинения в рамках главы 7 «Соучастие в преступлении» Уголовного кодекса Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 6. С. 165.

⁷⁰ Ображиев К. В. Теории соучастия в преступлении и их учет при квалификации деяний соучастников // Уголовная политика и культура противодействия преступности: Материалы Международной научно-практической конференции. 2016. С. 80.

рии самостоятельной (личной) ответственности соучастников.

В предписаниях УК КНР о соучастии в преступлении не содержатся понятия «исполнитель», «пособник», а только в зависимости от разделения ролей и степени, характера действий каждого лица, совместно участвующего в совершении преступления, выделяются главный соучастник, второстепенный соучастник, принудительный соучастник и подстрекатель. Что касается назначения наказания соучастникам, то китайское уголовное законодательство предусматривает разные по тяжести наказания в соответствии с характером роли, которую каждый из них фактически играл в совершении преступления, а вовсе не в соответствии с видом соучастников. Например, согласно ч. 1 ст. 29 УК КНР «подстрекатель других к преступлению должен быть наказан в соответствии с той ролью, которую он играл в совместном преступлении», соответственно, в судебной практике зачастую встречается случай, когда подстрекатель наказывался как главный соучастник, а подстрекемое лицо (исполнитель) - как второстепенный соучастник, иными словами, исполнитель не находится на центральном месте относительно других соучастников. Следовательно, юридическая природа соучастия в преступлении в китайском уголовном праве в основном характеризуется с позиций теории самостоятельной (личной) ответственности соучастников.

В заключение следует отметить, что кроме вышеупомянутых спорных вопросов, связанных с соучастием в преступлении, существуют и другие спорные проблемы, касающиеся этого уголовно-правового института и требующие углубленного изучения, такие как совместное причинение с односторонней субъективной связью, уголовная ответственность остальных соучастников в случае эксцесса исполнителя, ответственность за неудавшееся соучастие в преступлении, а также иная совместная преступная деятельность без признаков установленного действующим национальным уголовным кодексом соучастия. По нашему мнению, каждый из спорных вопросов нуждается в особенно интенсивном исследовании, результаты которого должны найти отражение в отдельных научных исследованиях.

2.3 Особенности Общей части Уголовного кодекса Китая

Уголовный кодекс принят на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 14 марта 1997 г., вступил в силу 1 октября 1997 г. 1 УК КНР в предыдущей редакции действовал, как уже отмечалось, с 1 января 1980 г. За этот промежуток времени ни государственный, ни политический строй в Китае не изменились. Вместе с тем в экономической сфере, благодаря в первую очередь реформам Дэн Сяопина, были проведены весьма серьезные преобразования: многие элементы классической рыночной экономики, хотя и под достаточно жестким контролем государства, в КНР были легализованы.

Все это потребовало внесения корректив и в уголовное законодательство. Специфика же этой процедуры заключалась в том, что законодатель КНР не пошел на глубокое реформирование УК КНР (в этом, с учетом указанных причин, по-видимому, и не было особой нужды), а ограничился лишь переизданием прежнего УК КНР в новой редакции.

Чем же примечательна новая редакция УК Китая по сравнению с предыдущей, что в ней появилось особенного? Таких особенностей несколько⁷¹.

Оставаясь по-прежнему на позициях социалистического уголовного права, не скрывая его откровенно классового характера и обусловленности коммунистической идеологией, законодатель Китая вместе с тем в УК 1997 г. смягчил идеологическую направленность Кодекса, отказался в ряде случаев от чрезмерно пропагандистской риторики. Так, в Кодекс не вошла фраза из ст. 1 предыдущего УК: «Уголовный кодекс Китайской Народной Республики разработан на основе руководящего курса марксизма, ленинизма, идей Мао Цзэдуна». Не встречается в нем и термин «контрреволюционные преступления».

Задачами Кодекса в ст. 2 провозглашено: вести борьбу со всеми преступлениями с применением уголовного наказания в целях защиты государственной безопасности, власти народно-демократической диктатуры и социалистического строя, охраны государственной и коллективной собственности трудящихся

⁷¹ Камков А. Очерк современного уголовного права Китайской Республики. М., 1932. С. 11.

масс, частной собственности граждан, защиты прав личности, демократических и других прав граждан, поддержания общественного, экономического порядка для гарантии успешного осуществления строительства социализма.

Обращает на себя внимание в новом УК КНР более упорядоченный перечень охраняемых объектов, который включает в себя уже и частную собственность граждан. Институт действия уголовного закона во времени, пространстве и по кругу лиц сформулирован в УК Китая в духе общепринятых в мировой практике традиций. При этом законодатель Китая использует территориальный, реальный и универсальный принципы, принципы гражданства, экстерриториальности, ультраактивности уголовного закона.

В некоторых из этих положений закона можно усмотреть и китайскую специфику. Например, в соответствии со ст. 7 УК к гражданам КНР, совершившим вне пределов Китая преступления, подпадающие под действия Кодекса, применяется Уголовный кодекс Китая. Однако если для этих лиц, согласно Кодексу, предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, они могут не подвергаться уголовному преследованию.

Институт экстрадиции в новом УК Китая не содержится. Зато законодатель прибегает к аутентичному толкованию некоторых терминов непосредственно в Общей части Уголовного кодекса. Так, в гл. 5 УК Китая дается легальное толкование таких понятий, как общественная и частная собственность, государственный работник, работник органов юстиции, тяжкое телесное повреждение, главарь преступления и др. Законодатель Китая отказался от института так называемой контролируемой аналогии (когда вынесенный на основе аналогии приговор подлежал обязательному утверждению Верховным народным судом КНР).

В ст. 3 УК 1997 г. сказано: «Если закон четко определяет деяние как преступное, то оно в соответствии с законом определяется как преступление и подлежит наказанию; если в законе отсутствует четкое определение деяния как преступления, то оно не квалифицируется как преступление и не подлежит наказанию». Та же мысль прослеживается и в ст. 13 УК, где дается развернутое

материальное определение понятия преступления. Преступление. В гл. 2 «О преступлении» под таковым понимаются все деяния, наносящие вред государственному суверенитету, территориальной целостности и безопасности государства, направленные на раскол государства, подрывающие власть народно-демократической диктатуры, свержающие социалистический строй, нарушающие общественный и экономический порядок, посягающие на государственную или коллективную собственность трудящихся масс, на личную собственность граждан, их личные, демократические и прочие права, а также другие наносящие вред обществу деяния, за которые в законе предусмотрено уголовное наказание.

Однако явно малозначительное, неопасное деяние небольшой тяжести не признается преступлением. В этой же главе сформулированы все иные институты, так или иначе тяготеющие к институту преступления: вина, возраст уголовной ответственности, обстоятельства, исключающие преступность деяния, стадии, соучастие и т.д.

Институт вины содержит ее деление по формам и видам на умысел (прямой и косвенный) и неосторожность (легкомыслие и небрежность). В ст. 15 УК сформулирована важная оговорка: «...уголовная ответственность за преступление, совершенное по неосторожности, наступает в случаях, прямо предусмотренных законом».

Тем самым законодатель существенно сужает сферу применения уголовной репрессии за неосторожное поведение. Возраст уголовной ответственности по общему правилу установлен с 16 лет. В порядке исключения лица в возрасте от 14 до 16 лет подлежат уголовной ответственности за ряд преступлений, перечень которых дан в законе (убийство, умышленное причинение вреда, повлекшее тяжкие телесные повреждения или смерть, изнасилование и др.).

Формула невменяемости отдаленно напоминает конструкцию, использованную в ст. 11 УК РСФСР 1960 г. Имеется в УК Китая и положение, согласно которому совершение преступления в состоянии опьянения не исключает уголовной ответственности. Однако несомненной оригинальностью отличается

правило, зафиксированное в ст. 19 Кодекса: «Глухонемому либо слепому, совершившему преступление, может быть назначено более мягкое наказание или наказание ниже низшего предела, либо его можно освободить от наказания».

Из обстоятельств, исключающих преступность деяния, Уголовному кодексу Китая известны только два: необходимая оборона (ст. 20 УК) и крайняя необходимость (ст. 21 УК). Стадии совершения преступления также подразделяются лишь на приготовление и покушение. Понятия оконченного преступления в УК Китая не дается⁷².

Вместе с тем Кодекс за неоконченное преступление предоставляет суду право назначать наказание более мягкое, чем за оконченное преступление, наказание ниже низшего предела либо освобождать от наказания (в случае прекращения преступных действий на стадии приготовления) или назначать наказание более мягкое, чем за оконченное преступление, либо наказание ниже низшего предела (в случае прекращения тех же самых действий на стадии покушения).

Примечательной особенностью УК Китая является своеобразная трактовка добровольного отказа. В соответствии со ст. 24 УК Китая добровольный отказ от совершения преступления не исключает уголовную ответственность, а лишь освобождает от наказания. Институт соучастия в УК Китая облечен в классическую формулу: «Соучастием в преступлении признается совместное умышленное участие двух и более лиц в совершении преступления» (ст. 25).

При этом, чтобы исключить сомнения по поводу того, в совершении какого же преступления возможно соучастие, к данной формуле добавлено положение по сути о так называемом неосторожном сопричинении. Смысл этого положения раскрывается в следующих словах закона: «Двое и более лиц, совместно совершивших преступление по неосторожности, не рассматриваются как соучастники преступления. Если они подлежат уголовной ответственности, то должны подвергнуться наказаниям отдельно в соответствии с совершенными

⁷² Пан Дунмэй. Сравнительно-правовой анализ института соучастия в преступлении в Китае и России // *Lex russica*. 2020. № 2. С. 153.

ими преступлениями».

В процессе регламентации института соучастия впервые в УК Китая включен ряд положений, касающихся понятия «преступная группа» и ответственности главного преступника (главаря) за организацию и руководство таковой (ст. 26). В Кодексе появился ранее не известный законодательству Китая институт уголовной ответственности юридических лиц.

Примечательно, что в его Общей части этому институту посвящены только две статьи. Первая из них гласит: «За деяние, совершенное компанией, предприятием, учреждением, органом, общественной организацией и рассматриваемое законом как корпоративное преступление, должна наступать уголовная ответственность» (ст. 30). Во второй норме сформулировано положение о наказании юридических лиц. В качестве такового выступает, естественно, штраф.

Что же касается «непосредственных руководителей и других непосредственно ответственных лиц», то они несут уголовную ответственность на общих основаниях. Уголовная ответственность юридических лиц наступает лишь в случаях, когда об этом прямо указано в статьях Особенной части УК или в законах. Надо заметить, что перечень таких статей достаточно обширен. Наказание. В гл. 3 «О наказании» УК Китая не содержится ни понятия наказания, ни характеристики его целей. Она открывается системой и видами наказаний. Последними являются: надзор, арест, срочное лишение свободы, пожизненное лишение свободы, смертная казнь.

К дополнительным наказаниям относятся: штраф, лишение политических прав, конфискация имущества. К совершившим преступление иностранным гражданам в качестве самостоятельной или дополнительной меры наказания может применяться высылка из страны⁷³. Шкала наказаний дополнена и еще одной, весьма рациональной, на наш взгляд, мерой. Для лиц, наносящих своим преступным поведением экономический вред, предусматривается гражданская ответственность в виде компенсации материального ущерба. Причем осужден-

⁷³ Уголовный кодекс Китайской Республики / под ред. Е. С. Павликовского; пер. с кит. Пэн Ко-Ци, Чжао Дэ-Сюань. Харбин: Отд. Тип. Кит. Вост. жел. дор., 1989. С. 44.

ный, несущий гражданскую ответственность в виде компенсации, одновременно наказывается штрафом. При исполнении наказания приоритеты расставлены таким образом, что осужденный в первую очередь должен выполнить обязанность по компенсации причиненного вреда.

Надзор как вид наказания представляет собой необходимость претерпевания поднадзорным, не изолированным от общества, целого ряда правоограничений. Он устанавливается на срок от трех месяцев до двух лет. В течение этого срока осужденные должны выполнять определенные требования. Арест есть разновидность лишения свободы. Он устанавливается на срок от одного до шести месяцев. Осужденный имеет право один-два дня в месяц пребывать дома; работающим может выдаваться вознаграждение.

Срочное лишение свободы состоит в изоляции осужденных от общества с содержанием их в тюрьме либо в других местах исполнения приговора и устанавливается на срок от шести месяцев до пятнадцати лет. Смертная казнь применяется только к лицам, совершившим тягчайшие преступления. Перечня этих преступлений в Общей части УК Китая мы не находим. Более того, исходя из смысла закона, можно прийти к выводу, что данный вид наказания может быть назначен и в тех случаях, когда он прямо не указан в санкции той или иной статьи Особенной части УК. Смертная казнь не применяется к лицам, не достигшим к моменту совершения преступления 18-летнего возраста (в предыдущей редакции УК она могла применяться), к женщинам, находящимся во время судебного разбирательства в состоянии беременности, а также по общему правилу к лицам, достигшим к моменту судебного разбирательства 75-летнего возраста⁷⁴.

Применительно к смертной казни УК Китая отличается одной интересной особенностью. Суть ее в том, что в отношении осужденных к смертной казни, когда нет необходимости приговор привести в исполнение немедленно, одновременно с вынесением приговора его исполнение может быть отсрочено на

⁷⁴ Уголовный кодекс Китая / под ред. А. И. Коробеева, А. И. Чучаева; пер. с кит. Хуан Даосю. 2-е изд. М., 2021. С. 45.

два года (ст. 48 УК). Характер поведения осужденного в период «испытательного срока» может влечь наступление различных последствий. Если такой осужденный во время отсрочки не совершил умышленного преступления, то по прошествии двух лет наказание ему может быть заменено пожизненным лишением свободы; если он действительно серьезно искупил вину заслугами, то по истечении тех же двух лет наказание ему может быть заменено лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет; если же он совершил умышленное преступление, что может быть доказано, то с санкции Верховного народного суда КНР смертная казнь приводится в исполнение (ст. 50 УК).

Как видим, законодатель Китая, используя данные нормы в качестве стимулирующих позитивное посткриминальное поведение осужденных, дает шанс осужденным не только на жизнь, но и на свободу. Впрочем, и реальное исполнение смертной казни в этой стране не такая уж редкость. По имеющимся данным, в последние 10 лет в среднем 76 % всех зафиксированных в мире казней и 70 % всех смертных приговоров приходились на долю Китая⁷⁵.

Штраф (или денежное взыскание) относится к дополнительным наказаниям. Его размер и способы исчисления в Общей части УК Китая не установлены. В ст. 52 УК лишь сказано, что данное наказание «назначается в определенной сумме денег в соответствии с обстоятельствами совершения преступления». Штраф может быть исполнен как в форме одноразовой уплаты, так и в рассрочку. Лишение политических прав состоит в лишении следующих прав: права избирать и права быть избранным; права свободы слова, печати, собраний, союзов, уличных шествий и демонстраций; права занимать должности в государственных органах; права занимать руководящие должности в государственных компаниях, на предприятиях, в учреждениях и общественных организациях. Это наказание устанавливается на срок от одного года до пяти лет.

Осужденные к смертной казни, пожизненному лишению свободы лишаются политических прав пожизненно. Конфискация имущества состоит в при-

⁷⁵ Озерова А. С. Уголовно-правовая защита личной информации в Китае в условиях построения системы социального кредитования // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 5. С. 196.

нудительном безвозмездном изъятии в собственность государства части либо всего имущества, являющегося личной собственностью осужденного. При изъятии имущества ранее сделанные осужденным законные долги необходимо уплатить из конфискованного имущества по запросу кредитора (ст. 60 УК). Переходя к анализу гл. 4 «Применение наказания» УК, необходимо отметить следующее. В новом УК Китая ужесточен институт рецидива преступлений. Если раньше рецидивистами признавались лица, осужденные к лишению свободы на определенный срок или к более строгой мере наказания и после отбытия срока наказания либо амнистии в течение трех лет совершившие преступление, за которое предусмотрено срочное лишение свободы, то в новом УК этот срок продлен до пяти лет.

В ст. 68 и 78 УК раскрываются очень важные для назначения наказания понятия «искупление вины заслугами» и «серьезное искупление вины заслугами». Данные категории в уголовном праве Китая выполняют функции смягчающих ответственность обстоятельств. Условное осуждение может быть применено лишь в отношении осужденных к аресту и лишению свободы на срок до трех лет с учетом обстоятельств совершения преступления и чистосердечного раскаяния виновного. Условное осуждение не применяется к рецидивисту. Условно-досрочное освобождение применяется, если осужденный к срочному лишению свободы отбыл половину и более срока наказания, а осужденный к пожизненному лишению свободы - десять и более лет, при этом соблюдал правила тюремного содержания, воспринял меры перевоспитания и искренне раскаялся. Эти меры не применяются к рецидивистам, а также осужденным к лишению свободы на десять и более лет, к пожизненному лишению свободы за убийство, взрыв, разбой, изнасилование, похищение человека и другие насильственные преступления⁷⁶.

Касаясь сроков давности привлечения к уголовной ответственности, следует обратить внимание на ст. 89 УК Китая. В ней сформулировано правило, в

⁷⁶ Лю Юйнин. Модернизация правовой системы Китая // Теория и практика общественного развития. 2017. № 6. С. 35.

соответствии с которым срок давности уголовного преследования исчисляется со дня совершения преступления; при совершении продолжаемых или длящихся преступлений срок давности исчисляется со дня окончания преступных деяний.

Учтен в этой норме и принцип прерывания течения срока давности в случае совершения нового преступления, от которого по не совсем понятным причинам отказался российский законодатель при принятии Уголовного кодекса РФ 1996 г. Уголовный кодекс Китая содержит норму, согласно которой «лица, в соответствии с законом подвергнувшиеся уголовному наказанию, при поступлении на работу, военную службу должны правдиво сообщить в соответствующие органы, что подверглись уголовному наказанию» (ст. 100).

Учитывая, что ни в старой, ни в новой редакции УК Китая не содержится норм, регламентирующих вопросы снятия или погашения судимости, получается, что обязанность информировать соответствующие инстанции о понесенном уголовном наказании за ранее совершенное преступление лежит на гражданине КНР пожизненно. Таковы основные особенности Общей части УК Китая 1997 г.

2.4 Корпоративное преступление и его состав в китайском уголовном законодательстве

Особенностью китайского уголовного законодательства является то, что им предусматривается уголовная ответственность организаций. Хотя во многих исследованиях, посвященных уголовной ответственности организаций в Китае, говорится об уголовной ответственности юридических лиц, следует иметь в виду, что в таких исследованиях понятие «уголовная ответственность юридических лиц» используется в широком его понимании, охватывающем ответственность организаций, как являющихся юридическими лицами, так и не являющихся таковыми.

В настоящее время уголовная ответственность юридических лиц (органи-

заций) предусмотрена Уголовным кодексом КНР 1997 г.⁷⁷ с последующими изменениями⁷⁸.

Нормы об уголовной ответственности организаций закреплены в статьях Общей и Особенной частей УК КНР.

Глава 2 «О преступлении» Общей части УК КНР включает § 4, состоящий из двух статей (30 и 31), предусматривающих ответственность за корпоративные преступления.

Обращает внимание различие в переводах названий этого параграфа: «Преступления, совершаемые организациями или учреждениями»⁷⁹, «Корпоративные преступления»⁸⁰, «Преступление, совершенное организацией»⁸¹, причем два последних перевода сделаны одним и тем же переводчиком.

Объяснение тому - сложность с терминологическим определением на русском языке субъекта корпоративных преступлений в УК КНР. В последние годы применительно к китайскому уголовному праву в российских исследованиях наиболее распространенным является наименование субъекта корпоративных преступлений как организации. Этот подход к определению субъекта корпоративного преступления использован далее, а понятия «преступления, совершенные организацией» и «корпоративные преступления» используются как тождественные.

УК КНР не содержит определения корпоративного преступления. В проекте новой редакции УК КНР 1997 г. такое определение имелось. В нем указывалось, что «корпоративным преступлением признается общественно опасное деяние компании, предприятия, учреждения, органа, общественной организации, совершаемое решением коллектива организации либо ее руководителей для незаконного удовлетворения некоторых интересов». Однако в процессе

⁷⁷ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. и с предисл. А. И. Коробеева; пер. с кит. Д. В. Вичикова. Владивосток, 1999.

⁷⁸ Уголовный кодекс Китая / под ред. А. И. Коробеева и А. И. Чучаева; пер. с кит. Хуан Даосю. 2-е изд. М., 2021. С. 47.

⁷⁹ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. и с предисл. А. И. Коробеева; пер. с кит. Д. В. Вичикова. Владивосток, 1999. С. 16.

⁸⁰ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. и с предисл. А. И. Коробеева; пер. с кит. Хуан Даосю. СПб., 2014. С. 71.

⁸¹ Уголовный кодекс Китая / под ред. А. И. Коробеева и А. И. Чучаева; пер. с кит. Хуан Даосю. 2-е изд. М., 2021. С. 45.

рассмотрения проекта на сессии ВСНП было высказано мнение, что это определение не может охватить все корпоративные преступления, предусмотренные Особенной частью УК, в связи с чем оно не получило закрепления в Общей части УК КНР⁸².

Общее для физических лиц и организаций понятие преступления закреплено в ст. 13 УК КНР, согласно которой «все деяния, наносящие вред государственному суверенитету, территориальной целостности и безопасности государства, направленные на раскол государства, подрывающие власть народно-демократической диктатуры, свержающие социалистический строй, нарушающие общественный и экономический порядок, посягающие на государственную или коллективную собственность трудящихся масс, на личную собственность граждан, их личные, демократические и прочие права, а также другие, наносящие вред обществу деяния, за которые в законе предусмотрено уголовное наказание, являются преступлениями. Однако явно малозначительные деяния небольшой опасности не признаются преступлением».

В китайской уголовно-правовой теории профессором Хэ Бинсуном с учетом указанного общего определения преступления сформулировано понятие корпоративного преступления как вредного для общества и наказуемого уголовным законом деяния (действия или бездействия), совершенного умышленно или по неосторожности ответственным лицом или ответственными лицами, непосредственно ответственными или иными сотрудниками организации по воле организации, от ее имени и в ее интересах⁸³.

Другие ученые, основываясь на нормах Особенной части УК КНР, предусматривающих ответственность за конкретные корпоративные преступления, выработали более широкое понятие корпоративного преступления как общественно опасного деяния, предусмотренного в уголовном законе, совершаемого решением руководства в сфере деятельности организации либо совершаемого

⁸² Пан Дунмэй. Корпоративное преступление в китайском уголовном праве // *Lex russica*. 2015. № 7 (том CIV). С. 64.

⁸³ Пан Дунмэй. Преступления юридических лиц и уголовная ответственность за них в китайском уголовном праве // *Право и общество в эпоху социально-экономических преобразований XXI века: опыт России, ЕС, США и Китая: Коллективная монография / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. М., 2021. С. 526.*

работниками организации в процессе исполнения ими своих должностных обязанностей из-за недостаточного контроля со стороны руководства или из-за несовершенства механизма управления организацией⁸⁴. Фактически это хорошо известная за рубежом расширенная идентификационная модель ответственности юридических лиц.

Исходя из этого определения выделяются две формы корпоративных преступлений:

1) преступления, совершаемые по решению коллектива организации или ее руководства,

2) преступления, совершаемые работниками организации в процессе исполнения своих должностных обязанностей из-за недостаточного контроля со стороны организации.

В современном Китае наиболее распространенной в теории уголовного права является четырехэлементная структура состава преступления, включающая: субъект преступления, объект преступления, субъективную сторону преступления и объективную сторону преступления (в такой последовательности приводит элементы состава профессор Хэ Бинсун). Из них, пожалуй, только объект преступления раскрывается одинаково как для корпоративных преступлений, так и для преступлений, которые не относятся к корпоративным.

Согласно ст. 30 УК КНР за деяние, совершенное компанией, предприятием, учреждением, органом, общественной организацией (коллективом) и рассматриваемое законом как совершенное организацией преступление (корпоративное преступление), должна наступать уголовная ответственность.

Как отмечается китайскими специалистами, согласно положениям УК КНР под субъектом преступления понимается лицо, которое совершило общественно опасное деяние и подлежит уголовной ответственности в соответствии с уголовным законом. Субъект преступления характеризуется следующими признаками:

⁸⁴ Пан Дунмэй. Корпоративное преступление в китайском уголовном праве // Lex russica. 2015. № 7 (том CIV). С. 64.

- 1) субъектом преступления является лицо - как физическое лицо (человек), так и организация (корпорация);
- 2) субъектом преступления является лицо, совершившее преступление;
- 3) субъектом преступления является лицо, которое в соответствии с уголовным законом несет уголовную ответственность за свои виновно совершенные деяния⁸⁵.

В ст. 30 УК КНР перечисляются виды организаций, которые могут быть субъектами корпоративных преступлений: компания, предприятие, учреждение, орган, общественная организация.

Если с определением физического лица субъектом преступлений в законе и теории китайского уголовного права особых проблем нет, то до последнего времени определенные сложности возникали с признанием конкретной организации субъектом корпоративного преступления в силу того, что указанные в ст. 30 УК КНР виды организаций могли пониматься по-разному.

С принятием 28 мая 2020 г. на 3-й сессии ВСНП тринадцатого созыва первого в истории современного Китая Гражданского кодекса (далее – ГК КНР)⁸⁶, вступившего в силу с 1 января 2021 г., указанные сложности, как представляется, должны остаться в прошлом.

ГК КНР предусматривает существование организаций двух видов: 1) организаций - юридических лиц и 2) организаций без образования юридического лица.

Статья 57 ГК КНР устанавливает, что юридическим лицом признается организация, которая обладает гражданской правоспособностью и гражданской дееспособностью и в соответствии с законодательством самостоятельно обладает гражданскими правами и несет гражданскую ответственность. Согласно ст. 58 ГК КНР юридическое лицо должно быть создано в соответствии с законодательством, иметь собственное наименование, организационную структуру, место нахождения, имущество или денежные средства. Условия и порядок со-

⁸⁵ Учение о составе преступления в уголовном праве России и Китая: сравнительно-правовое исследование / под ред. В. С. Комиссарова, А. И. Коробеева, Хэ Бинсуна. СПб., 2009. С. 309.

⁸⁶ Гражданский кодекс Китайской Народной Республики / отв. ред. П.В. Трощинский. М., 2020.

здания юридического лица устанавливаются законодательством и подзаконными актами. ГК КНР предусмотрено три вида юридических лиц:

1. Коммерческие юридические лица. Статья 76 ГК КНР определяет, что коммерческим юридическим лицом является юридическое лицо, учрежденное с целью извлечения прибыли и ее распределения между акционерами и иными участвующими в нем своими капиталами лицами. К коммерческим юридическим лицам относятся компании с ограниченной ответственностью, акционерные общества с ограниченной ответственностью и иные предприятия - юридические лица.

2. Некоммерческие юридические лица. Согласно ст. 87 ГК КНР некоммерческим юридическим лицом признается юридическое лицо, созданное в общественно полезных или иных некоммерческих целях, не распределяющее полученную прибыль между своими инвесторами, учредителями или участниками. К некоммерческим юридическим лицам относятся бюджетные учреждения, общественные объединения, фонды, организации социального обслуживания.

3. Особые виды юридических лиц. К особым (специальным) видам юридических лиц ст. 96 ГК КНР относит государственные органы - юридические лица, сельские коллективные хозяйские кооперативные организации - юридические лица, а также первичные (низовые) массовые организации самоуправления - юридические лица.

Статья 102 ГК КНР определяет, что организации без образования юридического лица не обладают статусом юридического лица, однако могут в соответствии с законом осуществлять сделки от своего имени. К организациям без образования юридического лица относятся индивидуальные частные предприятия, товарищества, организации без образования юридического лица поставщиков профессиональных услуг и ряд других организаций. Организации без образования юридического лица в соответствии с законом подлежат государственной регистрации.

Принятие ГК КНР сделало более определенным понимание круга субъек-

тов корпоративных преступлений (преступлений организаций). В частности, из толкования норм УК КНР и ГК КНР в их взаимосвязи следует, что корпоративное преступление может быть совершено исключительно легальной организацией (как уже было отмечено, организации со статусом юридического лица и организации без образования юридического лица в соответствии с законом подлежат государственной регистрации). Если организация создана в нарушение закона, она не может являться субъектом корпоративного преступления⁸⁷.

Физические лица и организации как субъекты преступлений подразделяются на общие и специальные. Такая классификация применительно к физическому лицу является традиционной в уголовном праве, когда специальным субъектом признается физическое лицо, которое помимо общих признаков субъекта обладает еще и специальными признаками, предусмотренными в статьях уголовного закона, устанавливающего ответственность за конкретные виды преступлений.

Такой же подход реализуется и при определении юридического лица специальным субъектом преступлений, предусмотренных УК КНР, когда субъектом преступления может быть не любая, а лишь особо определенная в статьях Особенной части УК КНР организация, например:

- организация, имеющая в соответствии с законом право на производство и реализацию стрелкового оружия (ст. 126 «Незаконное изготовление и сбыт стрелкового оружия»);
- компания, действующая в соответствии с Законом о компаниях (ст. 159 «Ложное декларирование или изъятие капиталовложений»);
- акционерные компании открытого типа (ст. 169-1 «Причинение значительного вреда акционерам компании»);
- компании и предприятия, выпускающие акции или облигации (ст. 179 «Самовольный выпуск акций или облигаций»);
- коммерческие банки, фондовые биржи, фьючерсные биржи, фондовые

⁸⁷ Коробеев А. И., Чанхай Лун. Состав преступления в доктрине уголовного права Китая и России: компаративистское исследование: монография. М., 2013. С. 118.

компаний, дилеры фьючерсных компаний, страховых компаний или других финансовых структур (ч. 1 ст. 185-1 «Самовольное использование доверенных (трастовых) имуществ, использование средств в нарушение закона»);

- фонд общественного обеспечения, общественный денежный фонд жилья и другие общественные фонды, а также страховые компании, управляющие страховыми средствами компаний, и компании, управляющие фондовыми инвестициями (ч. 2 ст. 185-1 «Самовольное использование доверенных (трастовых) имуществ, использование средств в нарушение закона»);

- банки и иные финансовые органы (ст. 186 «Незаконная выдача кредитов», ст. 187 «Привлечение денежных средств клиентов и незачисление их на счет», ст. 188 «Незаконная выдача финансовых документов», ст. 189 «Акцепт незаконных векселей, выплата или выдача гарантий по ним»);

- организации, имеющие разрешение компетентных государственных органов на сбор и поставку крови или на изготовление и поставку продукции из крови (ч. 2 ст. 334 «Инцидент при сборе, снабжении кровью или при изготовлении и снабжении изделиями из крови»);

- государственные органы, государственные компании, предприятия, учреждения, народные объединения (ст. 387 «Получение взятки организацией»).

Учитывая, что вопросы уголовной ответственности организаций урегулированы в Общей части УК КНР только двумя краткими статьями, возникало много вопросов, связанных с их пониманием и применением.

Так, авторы ряда исследований указывают, что понятие организации как субъекта преступления неверно распространяется на государственные органы. Например, имело место осуждение местного суда как «организации» за получение взятки судьей. Кроме того, как уже отмечалось⁸⁸, не все организации - субъекты преступления обладают статусом юридического лица, что, как показала практика, порождало сложности при признании субъектами преступлений

⁸⁸ Цзян Хуэйлинь. Уголовное законодательство Китая об ответственности юридических лиц за коррупцию и терроризм // Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права / науч. ред. Н. Ф. Кузнецова, В. С. Комиссаров. М., 2009. С. 254.

таких организаций, как аграрные коллективы и их советы.

В связи с этим потребовались разъяснения по ряду вопросов применения ст. 30 и 31 УК КНР. Имеется два вида таких разъяснений - документальные и доктринальные.

К первым относятся разъясняющие документы, в частности: «Разъяснения Верховного народного суда о некоторых вопросах конкретного применения закона при рассмотрении дел о преступлениях, совершенных организацией» от 3 июля 1999 г., «Ответ Исследовательского бюро по юридической политике Верховного народного суда по вопросам применения закона о преступлениях, совершенных иностранными компаниями, предприятиями, производственными единицами» от 15 октября 2003 г.⁸⁹

Ко вторым, не менее важным, относятся доктринальные разъяснения, которые не только раскрывают содержание соответствующих статей УК КНР, но и теоретически обосновывают их.

Анализ статей Общей и Особенной частей УК КНР во взаимосвязи с другими китайскими законами (в первую очередь - ГК КНР) и имеющимися разъяснениями позволяет в каждом случае определить субъект конкретного корпоративного преступления.

При этом признание организации субъектом корпоративного преступления возможно лишь при наличии всех признаков корпоративного преступления.

Определение состава преступления, совершенного физическим лицом, достаточно традиционно и является устоявшимся как в науке уголовного права, так и в правоприменении. Для того чтобы преступление, совершенное физическим лицом, было признано корпоративным, то есть преступлением, субъектом которого является организация, оно должно иметь дополнительные объективные и субъективные признаки.

Исходя из анализа положений статей Общей части УК КНР объективная сторона корпоративного преступления включает два признака, позволяющих признать организацию субъектом корпоративного преступления. В имеющихся

⁸⁹ Трощинский П. В. Юридическая ответственность в праве Китайской Народной Республики. М., 2011. С. 112.

научных исследованиях эти признаки определены следующим образом.

Во-первых, преступное деяние, образующее такое преступление, может быть совершено исключительно по решению коллективного органа соответствующей организации либо его непосредственного руководителя.

Коллективное решение подразумевает, что после обсуждения оно принято от имени организации в виде директивы.

Решение непосредственного руководителя означает, что наделенный законом или уставом полномочиями руководитель может принять личное решение от имени организации. Решение такого руководителя рассматривается как решение организации (корпорации) постольку, поскольку оно принято не только от имени организации, но и в интересах организации.

Во-вторых, это преступление, совершенное членами организации, т.е. конкретными ее представителями. Если бы не существовало конкретных представителей организации, то она ничего не могла бы совершить⁹⁰.

Кроме того, с учетом положений статей Особенной части УК КНР, как уже отмечалось, корпоративным может быть признано преступление, совершенное работником организации в процессе исполнения им своих должностных обязанностей из-за недостаточного контроля со стороны руководства или из-за несовершенства механизма управления организацией.

В этом случае объективные признаки состава корпоративного преступления будут выражаться при отсутствии контроля со стороны руководства и в несовершенстве механизма управления организацией.

Понятие преступления, закрепленное в ст. 13 УК КНР, не содержит указания на то, что преступление является виновным деянием. На это указывается в ст. 16 УК КНР, предусматривающей, что деяния, которые объективно хотя и привели к вредным последствиям, но не являются следствием умышленной или неосторожной вины, а вызваны непреодолимой силой или невозможностью их предвидеть, не признаются преступлением.

⁹⁰ Коробеев А. И., Чанхай Лун. Состав преступления в доктрине уголовного права Китая и России: компаративистское исследование: монография. М., 2013. С. 116.

Согласно УК КНР преступление признается совершенным умышленно, если лицо сознавало общественно опасный характер своих действий или бездействия и их последствия, желало или сознательно допускало их наступление (ст. 14 УК КНР). Преступление признается совершенным по неосторожности, если лицо, совершившее деяние, должно было предвидеть его общественно опасные последствия, однако по небрежности их не предвидело либо предвидело, но легкомысленно надеялось их предотвратить, но последствия наступили (ст. 15 УК КНР).

Вопрос определения вины организации решен в теории уголовного права. Согласно китайской уголовно-правовой доктрине, вина организации, совершившей преступление, определяется через вину физического лица.

Каждая организация состоит из физических лиц. Таким образом, если член организации, в частности ее непосредственный руководитель, осознает общественную опасность деяния, то данное деяние, выраженное через орган организации или ее руководителя, становится «сознанием» организации. При этом члены организации выражают волю организации как коллективного образования через соответствующие органы организации. Фактически организации - субъекту корпоративного преступления приписывается вина физического лица - субъекта преступления⁹¹.

Из всех имеющихся теорий и из содержания диспозиций статей Особенной части УК КНР следует, что корпоративные преступления (преступления организаций) могут быть умышленными и неосторожными.

Большая часть корпоративных преступлений (преступлений организаций) - это преступления умышленные, например: контрабанда (ст. 151 УК КНР), незаконное привлечение вкладов населения (ст. 176 УК КНР), дача взятки организацией (ст. 393 УК КНР).

Возможность совершения корпоративных преступлений по неосторожности предусмотрена в редких случаях. Например, корпорация (организация) мо-

⁹¹ Коробеев А. И., Чанхай Лун. Состав преступления в доктрине уголовного права Китая и России: компаративистское исследование: монография. М., 2013. С. 115.

жет быть привлечена к уголовной ответственности за нарушения эпидемиологических установлений или карантинного надзора животных и растений (ст. 337 УК КНР), которые могут быть совершены как умышленно, так и по неосторожности.

Корпоративное преступление, всегда совершается в интересах организации. Если преступление (преступное деяние) совершено не в интересах организации - это лишь преступление физического лица, но не корпоративное преступление, и за него может быть привлечено к уголовной ответственности только физическое лицо⁹².

Но как быть с преступлениями, совершенными по неосторожности, ведь в интересах организации могут быть совершены только умышленные преступления?

Ответ на этот вопрос дает ст. 31 УК КНР, которой предусмотрено, что если преступление подпадает под положения Особенной части УК КНР или иных законов, то Особенная часть и эти законы должны иметь преимущественную силу. В статьях Особенной части УК КНР указано, какие неосторожные преступления признаются корпоративными. При этом в теоретических работах указывается, что если неосторожное преступление совершено в рамках деятельности организации, то такое преступление может рассматриваться как совершенное в интересах организации⁹³.

Объективная и субъективная стороны корпоративного преступления носят двойственный характер. С одной стороны, они представляют собой вину и деяние корпорации как элементы состава корпоративного преступления, с другой стороны, они есть воплощение вины и деяния конкретных физических лиц, которые занимают руководящее положение в данной корпорации (организации). Это обстоятельство служит для выделения в одном (корпоративном) преступлении двух субъектов - корпорации (организации) и физических лиц.

⁹² Голованова Н. А., Лафитский В. И., Цирина М. А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / отв. ред. В. И. Лафитский. М., 2013. С. 190.

⁹³ Учение о составе преступления в уголовном праве России и Китая: сравнительно-правовое исследование / под ред. В. С. Комиссарова, А. И. Коробеева, Хэ Бинсуна. СПб., 2009. С. 315.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе исследования была достигнута цель и выполнены задачи, которые были поставлены перед автором данной работы вначале. Вместе с тем, необходимо сформулировать выводы, которые были сделаны в работе.

1. Реформа уголовного права в Китае, ознаменовавшаяся принятием в 1997 г. Уголовного Кодекса КНР в новой редакции, обусловлена коренной реформой всей социально-экономической жизни страны.

2. Новый УК КНР был принят достаточно быстро и оперативно, что позволило предупредить многие криминальные тенденции рыночных преобразований.

3. УК КНР 1997 г. во многом опирался на российский опыт (УК РФ 1996 г.), в связи с тем можно провести немало параллелей и найти много сходства между двумя кодексами. Однако китайские реформы (в том числе и уголовно-правовая) проводились более плавно и постепенно, с сохранением китайской социалистической специфики, что нашло отражение и в УК КНР в новой редакции.

4. В УК КНР 1997 г. появились новые важные институты и понятия, не знакомые предыдущему кодексу 1979 г. К ним относятся:

- формулирование принципов уголовного права (законности, равенства всех перед законом и соответствия наказания преступлению);
- введены неизвестные ранее формы соучастия: преступная группа, преступное сообщество;
- появился институт уголовной ответственности юридических лиц;

5. Существенно изменилась Особенная часть УК КНР - ее структура и содержание отдельных глав. Основные изменения сводятся к следующему:

- увеличилось количество глав;
- появились новые главы и новые составы об экономических преступлениях;
- изменился порядок расположения глав, что говорит об изменившейся

иерархии ценностей в уголовно-правовых отношениях.

6. УК КНР 1997 г. помимо достоинств, содержит и недостатки, которые в основном, сводятся к следующим:

- отсутствует категоризация преступлений;
- многие нормы об экономических преступлениях сформулированы недостаточно конкретно;
- по-прежнему достаточно широко - по сравнению с УК РФ и с УК других зарубежных стран применяется институт смертной казни;
- недостаточно последовательно проводится принцип гуманизма, так как за многие преступления установлена необоснованно суровая ответственность.

В целом же можно сказать, что уголовно-правовая реформа в Китае проведена успешно, новый УК КНР вполне отвечает потребностям настоящего времени и достаточно полно учитывает, как российский, так и мировой опыт.

Предложения по совершенствованию УК КНР можно подытожить следующим образом:

1. Необходимо дать более четкое понятие преступления, используя опыт российского Уголовного кодекса.
2. Ввести в УК категоризацию преступлений на несколько групп исходя из критерия их общественной опасности.
3. Более последовательно проводить принцип гуманизма в отношении системы наказаний, в частности, значительно сократить число составов, наказуемых смертной казнью, исключив ее применительно к экономическим преступлениям.
4. Сократить применение бессрочного лишения свободы. С этой целью увеличить верхний предел срочного лишения свободы до 20 лет, а при совокупности преступлений - до 25 лет.
5. В Особенной части УК избегать расплывчатых формулировок прежде всего при конструкции размеров ущерба, а также квалифицирующих и привилегированных признаков составов преступлений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

2 Федеральный закон от 03.02.2014 № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обеспечения транспортной безопасности» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 6. – Ст. 566.

3 Уголовный кодекс КНР. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asiabusiness.ru/law/law1/criminal/procedurallaw/> – 20.05.2024.

4 Разъяснения Верховного народного суда Китая // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.66law.cn/laws/126487.aspx> – 22.05.2024.

5 Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли): пер. с кит., исслед., примеч. и прил. Н. П. Свистуновой; отв. ред. С. Кучера. – М.: Восточная литература, 2012. – Ч. 1. – 238 с.

6 Уголовные установления Тан с разъяснениями («Тан люй шу и»). Цзюани 1–8 / Рос. акад. наук. Ин-т востоковедения. С.-Петербург. фил.; пер., введ. и коммент. В. М. Рыбакова. – СПб.: Петерб. востоковедение, 1999. – 311 с.

II Специальная литература

7 Авдеева, Е. В. Половая неприкосновенность и половая свобода личности в национальных правовых системах / Е. В. Авдеева // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2019. – № 1. – С. 40-45.

8 Алабастер, Э. Заметки и комментарии на китайское уголовное право, составленные Е. Алабастером по материалам, собранным сэром Чалонер Алабастером, бывшим генеральным консулом в Китае / Э. Алабастер; пер. с англ. А. Д. Дабовского. – Владивосток: Паровая типо-лит. газ. «Дальний Восток», 1903. – 312 с.

- 9 Ахметшин, Н. Х. История уголовного права КНР / Н. Х. Ахметшин. – М., 2005. – 412 с.
- 10 Ахметшин, Х. М. Современное уголовное законодательство КНР / Х. М. Ахметшин, Н. Х. Ахметшин, А. А. Петухов. – М.: ИД «Муравей», 2000. – 353 с.
- 11 Баймакова, Н. Н. Момент окончания преступления: дис. ... канд. юрид. наук / Н. Н. Баймакова. – М., 2011. – 244 с.
- 12 Вессельс, Й. Уголовное право ФРГ: учебник. – 35-е изд., с доп. и изм. / Й. Вессельс, В. Бойльке; пер с нем. Я. М. Плошкиной; под ред. Л. В. Майоровой. – Красноярск: РУМЦ ЮЮ, 2006. – 204 с.
- 13 Гао, Гэ. Знания об Уголовном кодексе / Гао Гэ. – Хэйлунцзян, 1980. – 198 с.
- 14 Гао, Минсюань. Зарождение, становление и развитие, совершенствование уголовного законодательства в Китайской Народной Республике / Гоа Минсюань. – Пекин: Изд-во Пекинского университета, 2011. – 205 с.
- 15 Голованова, Н. А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Н. А. Голованова, В. И. Лафитский, М. А. Цирина; отв. ред. В. И. Лафитский. – М., 2013. – 190 с.
- 16 Гражданский кодекс Китайской Народной Республики / отв. ред. П. В. Трощинский. – М., 2020. – 451 с.
- 17 Гринберг М. С. Понятие и виды соучастия в неосторожном преступлении / М. С. Гринберг // Вестник Омского ун-та. Серия: Право. – 2008. – № 2. – С. 122-131.
- 18 Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спиноза. – М., 1996. – 350 с.
- 19 Иванов, В. Т. Преступления в уголовном законодательстве / В. Т. Иванов. – М.: Юрист, 2022. – 65.
- 20 Имамов, Э. З. Уголовное право Китайской Народной Республики. Теоретические вопросы Общей части / Э. З. Имамов. – М., 1990. – 245 с.

- 21 История государства и права зарубежных стран. В 2 ч. – М., 1999. – Ч. 2. – 342 с.
- 22 История китайской философии. – М., 1989. – 374 с.
- 23 Камков, А. Очерк современного уголовного права Китайской Республики / А. Камков. – М., 1932. – 311 с.
- 24 Козлов, С. В. Китай. Гражданское и уголовное законодательство / С. В. Козлов. – СПб., 1899. – 354 с.
- 25 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры. – М., 2014. – 118 с.
- 26 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный). – 2-е изд., испр., доп. и перераб. / отв. ред. канд. юрид. наук В. В. Малиновский; науч. ред. проф. А. И. Чучаев. – М.: Контракт, 2015. – 296 с.
- 27 Коробеев, А. И. Состав преступления в доктрине уголовного права Китая и России: компаративистское исследование: монография / А. И. Коробеев, Чанхай Лун. – М., 2013. – 118 с.
- 28 Коробеев, А. И. Уголовный кодекс Китая: общая характеристика (к 20-летию со дня принятия) / А. И. Коробеев, А. И. Чучаев // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 2. – С. 155-162.
- 29 Кэн, Уеда. Преступность и криминология в современной Японии / Кэн Уеда. – М., 1989. – 278 с.
- 30 Лекции по уголовному праву. – Пекин, 1983. – 322 с.
- 31 Ли, Цзиньвэнь. Экономическая реформа и социальная проблема в Китае / Ли Цзиньвэнь // Проблемы Дальнего Востока. – 1998. – № 4. – С. 41-50.
- 32 Ли, Цзисун. Создание системы экономических преступлений / Ли Цзисун // Журнал академии общественной безопасности г. Цзилинь. – С. 40-55.
- 33 Лю, Минсян. Китайская система соучастия в преступлении как монистическая система / Лю Минсян // Вестник СПбГУ. Право. – Т. 9. – Вып. 4. – С. 580-584.
- 34 Лю, Юйнин. Модернизация правовой системы Китая / Лю Юйнин //

Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 6. – С. 35-40.

35 Лютов, В. А. Особенности определения структуры объекта мошенничества с использованием электронных средств платежа по уголовному законодательству Российской Федерации и Китайской Народной Республики / В. А. Лютов // Российский следователь. – 2019. – № 8. – С. 45-51.

36 Лютов, В. А. Уголовная ответственность за хищения чужого имущества по законодательству Китайской Народной Республики / В. А. Лютов // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2019. – № 2. – С. 21-31.

37 Лянь, Миньянь. Совершенствование системы преступлений в Китае / Лянь Миньянь // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 2 (1). – С. 167-173.

38 Мазуркевич, А. К. Уголовное право Древнего Китая (попытка реконструкции по историческому источнику «Ши Цзи») / А. К. Мазуркевич // Российский юридический журнал. – 2013. – № 6. – С. 23-31.

39 Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 1. – 514 с.

40 Ображиев, К. В. Теории соучастия в преступлении и их учет при квалификации деяний соучастников / К. В. Ображиев // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 80-90.

41 Озерова, А. С. Уголовно-правовая защита личной информации в Китае в условиях построения системы социального кредитования / А. С. Озерова // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 5. – С. 196-210.

42 Пан, Дунмэй. Становление и развитие китайского уголовного законодательства / Пан Дунмэй, Гао Минсюань // Вестник СПбГУ. Серия 14 «Право». – 2018. – Т. 9. – Вып. 2. – С. 200-215.

43 Пан, Дунмэй. Изменения уголовного законодательства Китая: общая характеристика / Пан Дунмэй // Lex Russica. – 2016. – № 8. – С. 76-81.

44 Пан, Дунмэй. Корпоративное преступление в китайском уголовном праве / Пан Дунмэй // Lex russica. – 2015. – № 7 (том CIV). – С. 64-74.

45 Пан, Дунмэй. Право и общество в эпоху социально-экономических преобразований XXI века: опыт России, ЕС, США и Китая: Коллективная монография / Пан Дунмэй; под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. – М., 2021. – 526 с.

46 Пан, Дунмэй. Сравнительно-правовой анализ института соучастия в преступлении в Китае и России / Пан Дунмэй // *Lex russica*. – 2020. – № 2. – С. 145-153.

47 Переломов, Л. С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая / Л. С. Переломов. – М., 1981. – 217 с.

48 Советские районы Китая. Законодательство Китайской Советской республики. 1931- 1934 гг. – М., 1977. – 343 с.

49 Тезисы исследовательского доклада (12 октября 1989 г.), представленные Группой по разработке поправок в Уголовный кодекс Верховной народной прокуратуры // Обзор документов по уголовному законодательству в новой КНР / под ред. Гао Минсюаня, Чжао Бинчжи. – Пекин: Изд-во Китайского народного университета общественной безопасности, 1998. – Т. 2. – 2527с.

50 Трайнин, А. Н. Учение о соучастии / А. Н. Трайнин. – М., 1941. – 204 с.

51 Трощинский, П. В. Юридическая ответственность в праве Китайской Народной Республики / П. В. Трощинский. – М., 2011. – 312 с.

52 Уголовное право и криминология. – Чикаго, 1982. – 273 с.

53 Уголовное право Китая. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://chinajusticeobserver.com/law/x/criminal-law-of-china-20171104?ysclid=lx3euuvhpc190937030> – 22.05.2024.

54 Уголовное право. Общая часть (на кит. яз.). – Пекин, 1983. – 315 с.

55 Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. и с предисл.: проф. А. И. Коробеев; пер. с кит.: проф. Хуан Даосю. – СПб.: Юридический центр, 2014. – 629 с.

56 Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. и с предисл. А. И. Коробеева; пер. с кит. Д. В. Вичикова. – Владивосток, 1999. –

312 с.

57 Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. и с предисл. А. И. Коробеева; пер. с кит. Хуан Даосю. – СПб., 2014. – 371 с.

58 Уголовный кодекс Китайской Республики (1929 г.) / под ред. Е. С. Павликовского; пер. с кит. Пэн Ко-Ци, Чжао Дэ-Сюань. – Харбин: Отд. Тип. Кит. Вост. жел. дор., 1929. – 252 с.

59 Уголовный кодекс Китая / под ред. А. И. Коробеева и А. И. Чучаева; пер. с кит. Хуан Даосю. – 2-е изд. – М., 2021. – 287 с.

60 Уголовный кодекс Китая: сб. документов / под ред. А. И. Коробеева, А. И. Чучаева. – М.: Инфра-М, 2017. – 104 с.

61 Учение о составе преступления в уголовном праве России и Китая: сравнительно-правовое исследование / под ред. В. С. Комиссарова, А. И. Коробеева, Хэ Бинсуна. – СПб., 2009. – 309 с.

62 Цзян Хуэйлинь. Основные черты уголовного кодекса Китайской Народной Республики: дис. ... канд. юрид наук / Цзян хуэйлинь. – М., 1999. – 245 с.

63 Цзян Хуэйлинь. Уголовное законодательство Китая об ответственности юридических лиц за коррупцию и терроризм / Цзян хуэйлинь // Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права / науч. ред. Н. Ф. Кузнецова, В. С. Комиссаров. – М., 2009. С. 254-260.

64 Черноков, А. Э. Правовая система Китая / А. Э. Черноков // Вестник Санкт-Петербургской Юридической Академии. – 2014. – № 4 (25). – С. 26-34.

65 Чжан, Ин. Признаки субъективной стороны преступлений в Китае / Чжан Ин // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/> – 18.05.2024.

66 Чучаев, А. И. Становление законодательства и доктрины уголовного права об уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних / А. И. Чучаев // История государства и права. – 2021. – № 5. – С. 46-56.

67 Чучаев, А. И. Уголовный кодекс Китая: сплав правовой мысли и национальной специфики / А. И. Чучаев, А. И. Коробеев // Азиатско-

тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2022. – Т. 24. – № 2. – С. 119-125.

68 Яковлева, Л. И. Французская декларация прав человека и гражданина 1789 г: история принятия, предпосылки, уроки / Л. И. Яковлева // Вестник московского университета. –2018. – Серия 7. – № 3. – С. 11-20.

69 Янина, И. Ю. О правомерности регламентирования посредственного причинения в рамках главы 7 «Соучастие в преступлении» Уголовного кодекса Российской Федерации / И. Ю. Янина // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 6. – С. 159-165.